

Георгий Лопатин

РЮРИК

Схватка за историю

Георгий Васильевич Лопатин

Рюрик. Схватка за историю

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63766091

Аннотация

– Логинов Александр Степанович, – с непроницаемым взглядом представился подошедший лет сорока явный «волкодав», облаченный в безукоризненно выглядевший черный костюм тройку.

С этими словами он достал из внутреннего кармана удостоверение и показал пациенту клиники.

Тот, мельком глянув на удостоверение офицера одного из подразделений ФСБ занимающееся охраной главы государства (ну и выполняющие еще некоторые специфические функции из-за чего их еще прозвали «тени президента»), «срисовав» метки подлинности документа, снова кивнул, показывая, что все понял, и спросил:

– Чем обязан, майор?

– Это прозвучит излишне пафосно и напыщенно, но Родине нужна ваша служба.

Содержание

Часть первая. Северный предел	5
Глава 1. Последнее задание	5
Глава 2. Князь Рюрик	27
Глава 3. Война за северный престол	62
Глава 4. Ответный удар	89
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Георгий Лопатин

Рюрик. Схватка за историю

© Георгий Лопатин, 2021

*** * ***

Часть первая. Северный предел

Глава 1. Последнее задание

1

– Добрый день Артур Дмитриевич...

Артур Дмитриевич Рерих, шестидесяти лет от роду, сидевший на лавочке в больничном парке подставив лицо сентябрьскому солнцу, открыл глаза и без особого интереса, но тем не менее профессионально цепким взглядом окинув неожиданного гостя, что оборвал процесс впитывания витаминов Д, перегородив своим телом световой поток, чуть кивнул, ответив:

– И вам того же...

– Логинов Александр Степанович, – с непроницаемым взглядом представился подошедший лет сорока явный «волкодав», облаченный в безукоризненно выглядевший черный костюм тройку.

С этими словами он достал из внутреннего кармана удостоверение и показал пациенту клиники.

Тот, мельком глянув на удостоверение офицера одного

из подразделений ФСБ занимающееся охраной главы государства (ну и выполняющие еще некоторые специфические функции из-за чего их еще прозвали «тени президента»), «срисовав» метки подлинности документа, снова кивнул, показывая, что все понял, и спросил:

– Чем обязан, майор?

– Это прозвучит излишне пафосно и напыщенно, но Родине нужна ваша служба.

– Моя?! – на этот раз неподдельно удивился Артур Рерих.

Понять его чувства было можно. Ведь вряд ли, прежде чем обратиться к нему, конторские не изучили его личное дело от корки до корки. В плане биографии по выполненным операциям оно может и впрямь было выше всяких похвал, куча наград, что хоть на спину вешай, но вот что касается его здоровья, то тут все обстояло крайне печально. Не просто же так он в ведомственной больничке ошивается и, в пижаме да тапочках сидя на лавочке, на солнышке греется. С тростью как-то особо не побегаешь...

И ладно бы причиной тому были ранения после очередной заварушки или еще какая-нибудь пустяковина вроде аппендикса, так нет, рак костей, мать его ети. Причем выявили на позвоночнике в районе поясницы, куда ему однажды осколок прилетел лишь слегка позвонок царапнув.

Тогда казалось, что все обошлось, даже активную полевую службу продолжил, ан нет, вон оно каким боком вывернулось через тридцать лет. Появились боли и ноги вдруг отка-

зывать начали, да и прочие сопутствующие проблемы появились. И хирургически там особо не покопаешься, опухоль пошла еще и вовнутрь позвоночного столба пережимая нерв спинного мозга. Пришлось проходить изнурительные процедуры химио- и радиотерапии.

Вот только лечение при этом даже не то, что не помогло, а сделало только еще хуже, хотя первоначальную проблему удалось подавить. Но беда в том, что вместо одной опухоли, возникло больше дюжины по всему скелету в том числе в суставах и с каждым месяцем их количество только увеличивалось. Увы, так случается.

К счастью большую часть из них можно было удалить хирургически, но беда в том, что возникло сразу три опухоли в других отделах позвоночника... и это конец. Повторная процедура той же химиотерапии его если не убьет, то сделает остаток жизни откровенно невыносимой, так что лучше сразу пулю в висок или яд.

В общем ему давали еще примерно год более-менее сносной жизни, а потом...

«Разве что именно такой им для чего-то и нужен, так сказать с паршивой овцы хоть шерсти клок содрать напоследок – расходный материал», – подумал он, впрочем, без особого возмущения и где-то даже с пониманием, а то и вовсе одобрением.

Давно уже не восторженный юноша со взором горящим и правила Большой Игры знал, так что чего-то подобного

можно было ожидать. А согласно этим правилам им – пешкой (несмотря на звание), могли пожертвовать в любой момент, чтобы срубить более значимую фигуру противника. Пару раз, кстати, попадал в такие безнадёжные ситуации, когда казалось, что все – приплыли, но всякий раз выкручивался, оставляя позади себя жирный кровавый след. Куда там герою-пиранье одного знаменитого красноярского писателя!

«Но в этот раз похоже, возвращение не предусмотрено...» – подумал он.

И как это ни удивительно, где-то в глубине души он даже был рад, что обратились именно к нему, дескать дали возможность тряхнуть напоследок стариной.

– Вам что, камикадзе понадобился? – все же вырвался у него явно неуместный вопрос.

«Совсем старый стал, – чуть разозлился на себя в следующую секунду Рерих. – Или эта несдержанность все-таки действие медикаментов?»

Хотелось верить, что верно последнее.

Майор чуть дернул нервно левым глазом, подтверждая догадку военного пенсионера, но быстро взяв себя в руки, произнес:

– Место для разговора, как вы понимаете, не совсем подходящее. Если вам интересно, то прошу проехать со мной...

– Хм-м...

Артур Рерих, с позывным Рюрик, (школьная кличка Художник на службе как-то не закрепилась, скорее всего в си-

ду того, что была уже занята кем-то еще из-за иной «художественной» фамилии) на несколько секунд задумался и в очередной раз кивнул. Терять ему по большому счету было нечего. Его конечно немного подлатали, скоро на выписку, но это все ни о чем. Боли через какое-то время снова вернутся и ему придется опять оказаться здесь причем на гораздо более длительный срок, а потом и вовсе прописаться в больничной палате до последнего издыхания. Премерзкая перспектива.

«Лучше и впрямь в бою...» – окончательно решил он.

С чего такое внимание у государства к вчистую списанному военному пенсионеру, прямо сказать не самого высокого звания? Полковников в России как собак не резанных.

Так секретноноситель высшего порядка. Лекарства, подавляющие боль, иногда провоцируют словесное недержание и будет совсем неуместно, если он начнет раскрывать соседям по палате обычной городской больницы информацию под грифом «сжечь до прочтения». Вот удивятся другие пациенты, когда их сосед после очередного укольчика начнет рассказывать, как он будучи членом отряда «Вымпел» мочил террористов в сортирах (причем одного реально в сортире завалил еще до знаменитого «приказа» президента, отчего собственно и возникло сие выражение, когда тот узнал о ходе и результатах операции), свергал правительства разных африканских и азиатских стран, или наоборот защищал всяких «тиранов» от несунув свободы из самой свободной демокра-

тической страны мира и ее прихлебателей.

– Хорошо, поехали...

2

Под мигалками и воем сирен в составе целого кортежа из четырех машин пронеслись через половину города и приехали на аэродром в закрытую его часть, причем выехав на летное поле и подкатили к стоящему там вертолету.

«Президентский? – с некоторым недоумением отметил полковник. – Ну ладно президентский порученец... еще можно как-то понять, ситуации разные бывают. Но президентский вертолет в качестве перевозчика? Неужто сам?...»

Его пригласили внутрь.

– Здравствуйте Артур Дмитриевич...

«Действительно сам», – убедился он, уже устав удивляться.

– Здравья желаю Владимир Владимирович...

То, что перед ним оригинал, а не пошлый двойник, Рерих отметил сразу, ибо уже встречался с президентом во время своего награждения, получив орден, как раз за замоченного в сортире террориста. Случай видимо так заинтересовал, тогда еще молодого и в чем-то наивного и оттого любопытного главу государства, что тот решил познакомиться с героем лично. Лицо можно изменить пластикой, но не глаза, а глаза, во время беседы о проведенной операции, он успел хорошо

рассмотреть.

– Присаживайтесь... Ставить вам задачу буду лично я, как верховный главнокомандующий, чтобы у вас сразу отпали все лишние мысли о глупом розыгрыше и прочих подобных неуместных идеях. Ну и, прямо скажем, от того, сможете вы выполнить задачу, будет зависеть наше существование.

– Даже так? – позволил себе выразить удивление полковник голосом и приподнятой правой бровью.

– Именно. Ни больше, ни меньше. Так что требую отнестись ко всему сказанному со всей серьезностью, как к истине в последней инстанции.

Полковник кивнул. Куда уж серьезнее?

Президент, конечно, тот еще шутник, но это лишь на публике, да с журналистами.

– Тем более что приступить к выполнению придется немедленно. Точнее ровно через четыре часа двадцать минут.

– Но товарищ президент, я как бы не в своей лучшей физической форме...

Все же несколько стушевался Артур Рерих.

– Для данного задания ваша физическая форма не важна, главное – ваши знания и умения, а они у вас огромны.

«Это да, – невольно подумал полковник, вспоминая все те изнуряющие тренировки в самых разных областях еще в советское время. – Не поскупилось в свое время государство на нашу подготовку начиная от постановки владения холод-

ным оружием, вплоть до копий и мечей и заканчивая космической подготовкой... космо десантников готовили, епть! Видимо должны были бросаться в атаку с мечами наголо из только что приземлившейся космической капсулы...»

– Все-таки камикадзе?

– Нет, не все так однозначно и категорично, – устало ответил президент России. – Но все-таки, даже несмотря на удачное выполнение задания, вернуться вы не сможете и останетесь там...

– Понятно.

– Да нет, боюсь, что вы не понимаете Рюрик... Ситуация настолько же катастрофична, насколько и фантастична... и наоборот.

– Заинтриговали, товарищ президент.

– То ли еще будет...

Вертолет тем временем раскрутив лопасти, взмыл в воздух и лег на курс.

– Итак, в чем суть операции? – решил перейти к конкретике полковник, видя, что президент всячески оттягивает неизбежное, что было странно, если не сказать сильнее, уж в чем в чем, а в нерешительности ВВП трудно было обвинить.

А те, кто его в этом обвиняет, просто не понимают, что глава государства исходя из принципа, что иная простота хуже воровства, предпочитает многоходовые операции, а не рубить с плеча, как некоторые. Опять же, как говорится, что позволено Юпитеру, то не позволено быку.

Мы не амеры и не евры, чтобы могли внаглую кого-то отметить, как ту же Югославию, Ливию, Ирак и прочих при этом сделать вид, что все так и было, и при этом остальные тоже сделают вид, что так и надо и никто про санкции кричать не станет. Так что приходится работать тоньше, по-византийски, чтобы со стороны казалось, что все произошло как бы само собой. Так например случилось с Крымом и похоже все идет к тому, что и с Донбассом случится так же.

– Вы отправитесь... в прошлое.

– Э-э... – откровенно растерялся Артур Рерих и порадовался, что сейчас не пьет воду, а то вышел бы очень неприятный конфуз с обливанием непосредственного начальства.

Такого захода он не ожидал. Никак. Вот чего угодно, но только не этого и теперь понимал состояние президента.

– Это не шутка, – сказал ВВП. – Именно для того, чтобы подтвердить серьезность происходящего с вами общаюсь лично я, а не кто-то еще.

– Да уж понятно Владимир Владимирович... потому как глупее шутки не придумать... да еще высказанную такой персоной. В прошлое так в прошлое. Давайте подробности, – перейдя на деловой тон, потребовал полковник, все-таки отпив минералки, а то сушняк все же прихватил.

Хотя последнее могло быть следствием побочных эффектов от принятых медикаментов.

– Что касается подробностей, то... в общем все началось в апреле далекого восемьдесят шестого...

– Чернобыль?..

– Именно. Та авария не халатность и не диверсия «заклятых друзей» через своих агентов из западенцев устроившихся работать на АЭС, а неудавшийся... темпоральный эксперимент. Хотя диверсия тоже не исключается, но лишь применительно к самому эксперименту, чтобы сорвать его. А уж кто его сорвал, тут большой вопрос.

– В смысле?

– Есть версия, что официальные власти к происходящему отношения не имели. То есть кучка истинных коммунистов, имевшая доступ к темпоральному проекту, видя, что страна катится в пропасть и уже не свернуть даже через ликвидацию всей правящей верхушки, хотя вряд и у них имелась такая возможность, решила что-то изменить самым кардинальным образом. Пошли так сказать, другим путем, как завещал им великий вождь и учитель Владимир Ленин. В общем хотели послать человека к Сталину...

– Чтобы хронопутешественника расстреляли, как гондурасского шпиона? – криво усмехнулся полковник Рерих. – Ведь в то время переносных компьютеров вроде еще не было, да и сомневаюсь я, что электроника выдержала бы скачок во времени, а бумага ничего не докажет. Объявят провокацией...

Президент невесело хмыкнул в ответ и сказал:

– Ну, как-то они собирались подтвердить свою истинность, скажем перечислив некие природные события бли-

жайшего будущего, и уберечь вождя от многих военных и политических ошибок...

– Заодно Великого Кукурузо на ноль помножить, – не удержался от реплики полковник.

– И это тоже, – устало улыбнулся собеседник. – Но что-то пошло не так, причем так сильно не так, что рванул четвертый реактор. Может официальные власти жестко сорвали проект залепив по реактору ракетой, если вернуться к версии о заговорщиках. Потом начался бардак лихих девяностых...

Полковник понятливо кивнул.

– В общем проект похоронили глубоко в недрах секретных архивов КГБ, а потом о нем и вовсе забыли, все хвосты подчистили...

Полковник криво улыбнулся. Знал он, как «подчищают» эти хвосты. Пару раз думал, что и его так захотят... подчистить, от греха подальше, после провала в одной южноамериканской стране, чтобы «заклятые партнеры» не связали концы с концами.

– Но видимо не до конца. Похоже каким-то образом копия проекта сохранилась на Украине, кто-то из участников того эксперимента сумел скопировать данные, смог выжить не только во время катастрофы, но и остаться вне взора ликвидаторов КГБ, и спрятал сведения, и вот эти данные попали в руки нынешних желто-блакитных наци. Причем к откровенным фанатикам. И они собираются повторить экспе-

римент заслав своего человека в прошлое...

– Проклятье!

Не нужно было обладать особой фантазией, чтобы понять, что начнет творить фашиствующий фанатик-националист в прошлом возомнив себя терминатором. И это ужасало.

3

– Верно... – кивнул президент России. – В общем несмотря на то, что они на всю голову отмороженные, какие-то мозги еще сохранились, ну или инстинкты подсказывают, и отчетливо осознают, что будущего у их государства нет даже если сумеют удержать все, что еще осталось в нынешних границах и не распасться окончательно. Все распродано и разворовано, промышленный потенциал разрушен, вот-вот пойдет с молотка земля и им уже не подняться с колен, как той же Германии, просто никто не даст им такой возможности, ни столь горячо любимая ими Европа, ни тем более Америка, я уже молчу про Китай. Никому конкуренты не нужны, и им уготована роль обычной банановой республики, и то без бананов. Разве что снова пойти на поклон России, но они скорее сдохнут и лягут под турок, причем в прямом смысле слова, лишь бы «не дай русскому», чем пойдут на сближение с нами, ибо это будет значить, что сами они без нас никто и звать их никак и их девиз «Украина не Россия» и «Украина це Европа» пустой звук. Так что ничего удивительного, что

эти фанатики из наци решились на отправку в прошлое одного из своих «киборгов», чтобы там все кардинальным образом изменить и из фанатичной ненависти к нам, в идеале вообще не допустить возникновения нашего государства.

– Что мешает нам в таких условиях шарахнуть по ним «калибром» или еще лучше «кинжалом»? – поинтересовался Артур Рерих. – Ситуация критическая, тут не до эквивалентов...

– Даже если отбросить последствия, «русской агрессии», мы просто не знаем, где они собираются проводить опыт. Конкретную информацию нашему агенту добыть не удалось и потому не может провести внутреннюю диверсию. Знаем, что это произойдет сегодня, даже знаем в когда отправят сущность хронобоевика, но не знаем где. Не бить же по всем АЭС? Хакерская атака тоже не поможет...

– Совсем никак не засечь подготовку к опыту? – удивился полковник.

– Увы. Не факт, что они вообще будут действовать на АЭС. Проблема в том, что сама установка до безобразия конструктивно и технологически проста и ее можно собрать буквально из металлолома... утрирую конечно, но не сильно. Прямая иллюстрация поговорки, что все гениальное – просто. Мы собрали ее за несколько часов из подручных материалов, не потребовалось создавать никаких специальных приборов. Все что нужно, это прорва энергии. Так что, когда они начнут действовать, мы их конечно засечем, но будет

уже поздно, ракеты просто не успеют долететь.

– Стоп... Если кого-то нужно отправить в прошлое, то почему я, тем более учитывая мое, мягко говоря, неважное физическое состояние? Много в прошлом я не набегаю...

– Повторяю, ваше физическое состояние не важно, так как отправят вас не физически, а... информационно. Если хотите, то отправят вашу душу на подселение в хроноабorigена.

– О, как... А в тот раз?..

– Скорее всего пытались отправить физически. Данный метод более энергоемкий и сложный.

– То есть установка позволяет работать в двух режимах?

– Да. Можно послать такого... терминатора, а можно духовно-информационный пакет. Вопрос в «глубине погружения». Физически можно послать на столетие назад, плюс-минус пару десятков лет, а дальше только информационно, до полутора тысяч лет. Глубже уже не пробиться, так что стать свидетелем рождения Иисуса Христа не получится никак. Со вторым методом кстати не все ясно.

– То есть?

– То есть либо посылается сущность объекта, либо его копия... а так в сущности остается здесь.

– Понятно... Но если знаем мы, то знают и амеры... ведь они этих нациков взрастили и курируют.

– Не знают. Именно от американцев нацики, именно эти фанатики, зашифровались особенно тщательно, зная, что те с

ними точно церемониться не станут и уронят им на голову тактическую ядерную бомбу прямо с орбиты.

– Кстати, в какое время меня отправят и в кого?

– Как нам стало известно, наики отправляют своего кандидата в восемьсот шестьдесят четвертый год. Реципиентом должен стать либо Аскольд, либо его побратим Дир.

– А чего не сразу в Рюрика?

– По той же причине, что не в императора Византийской империи. Есть территориальное ограничение от места засылки, условно говоря образуется некая пространственно-временная сфера ограниченного радиуса в которой возможно воздействие, душа кандидата не «увидит» цель за пределами этого объема пространства.

– Понятно. Но могли сразу в Кия – основателя Киева вселиться.

– А зачем? Те времена совсем дикие и скудные на человеческие ресурсы. Это ведь самому город строить надо, племена к себе привязывать, что очень непросто, ибо это время – эпоха переселения народов, одни племена уходят, другие приходят, постоянные стычки, в общем очень все муторно и неопределенно в плане результата. В девятом веке ситуация более-менее стабильна и с людьми, в плане численности, тоже относительно неплохо, по крайней мере лучше, чем в шестом веке. Ну и сказывается тот фактор, что чем дальше вглубь веков, тем больше надо энергии для установки и повышается риск распада души. Практически полная аналогия

с нырянием на глубину и воздуха не хватает и давление плющит.

– Тогда могли выбрать что-то полегче, десятый век, Игорь или Святослав, Владимир Святой тот же, а то и одиннадцатый с двенадцатым?

– Могли, но не знаю почему не взяли этот период. Может потому, что в эти времена князья все-таки не столь политически и финансово самовластны и чем дальше, тем больше ограничены боярами? Черт их знает, почему эти твари выбрали именно этот момент истории...

– Ясно... Как я понял, мне предстоит вселиться в самого Рюрика?

– Верно, – кивнул президент. – Только у него имеются необходимые политические и финансовые ресурсы. По факту держит в своих руках два торговых маршрута «из варяг в греки» и «из варяг в хазары». Не дай себя убить нацику. Рюрик можно сказать овеществленная да еще живая точка бифуркации российской истории. Не станет его и его наследника Игоря, не появится России.

– Почему? Все-таки княжества потом все равно распались из-за действия лестничного права и собрались лишь после монголо-татарского нашествия... Что мешает им повторить этот путь. Только без Рюрика?

– Собрались именно потому, что уже была идеологическо-духовная основа, на которой можно было начать эту сборку русских земель, а именно правление княжествами

князьями из рода рюриковичей, что в силу своей прошлой так сказать надплеменной сути способны были смотреть на ситуацию более глобально и отстаивать интересы всей совокупности народов, а не только свои местечковые. То есть была историческая память о том, что уже были едины и новое объединение не воспринималось так остро в штыки, как нечто невероятное. Не будет этой памяти о былом совместном житии и сопротивление объединению будет многократно более ожесточенным и по результатам менее эффективным. Даже с памятью и кровном родстве объединение шло очень непросто. Примером результата жизни родственных этносов при отсутствии у них своего Рюрика можно рассматривать северокавказские народы, тех же дагестанцев, чеченцев и ингушей, что остались разделенными, а не слились в нечто более монолитное. Вечная внутренняя грызня, вместо общего развития.

Полковник Рерих снова кивнул. Историю он знал неплохо.

– Так что в итоге славянские племена может ожидать судьба северокавказских народов или в лучшем случае германских княжеств, коих лишь «вчера» по историческому времени смог как-то консолидировать лишь Бисмарк, этот монстр политической интриги. Появится у нас такой же? Может «да», а может и «нет». И как мне кажется, скорее «нет», чем «да», очень уж территориально славянские княжества велики и тянут на полноценные государства со всеми вытекаю-

щими самостийными закидонами. Но даже если и появится у нас свой Бисмарк, в конце концов у японцев тоже было что-то похожее, и там появился свой Бисмарк, время будет упущено, мы сможем занять территорию лишь до Урала. В лучшем случае до Енисея. Остальная Сибирь будет уже не наша. С одной стороны она вроде как не сильно-то нам и помогла в развитии, мы ее так и не смогли полноценно освоить за те четыреста лет, что ею владеем, несмотря на все ее богатства... А с другой стороны кем она будет занята, теми же китайцами с их гигантскими человеческими ресурсами, и какой новой угрозой это обернется для нас?

4

– Хорошо, эти доводы я понял и в принципе согласен, – произнес после короткой паузы полковник Артур Рерих. – Вот только я не понял самого процесса вселения. Как я попаду именно в Рюрика, а не в кого-нибудь еще? И как попадет укронаци в Аскольда или Дира, а не в какого-нибудь крестьянина или в рядового дружинника в лучшем случае?

– С этим, прямо скажем, не все ясно и понятно, – поморщившись, признался президент.

«Может потому и нашли кандидата которому нечего терять, а не отправился сам? – невольно подумал Артур. – У тебя ведь опыта государственного управления, как у дурака махорки...»

– Ты должен захотеть в него попасть. Думать именно о том, чтобы попасть именно в князя Рюрика и ни о чем более.

– Просто захотеть?

– Именно. Другой системы наведения для твоей души нет, одно лишь целеустремленное желание.

– Не очень надежно, как по мне... но да ладно, оставим это. А что мешает послать меня в несколько ранний период? Возьму и грохну Аскольда и Дира в момент их прибытия на Русь...

– В какой? А главное в кого?

– Ну не знаю...

– Вот и мы не знаем. Нет до Рюрика ярких личностей, что оставили бы свой след в истории и в кого можно было бы навестись. А те что все-таки отмечены не внушают доверия в истинности.

– Можно и в простого человека... Долго ли из-за угла шлепнуть эту парочку из арбалетов, или пороховую гранату бросить?

– Твоя душа должна быть сконцентрирована на поиск конкретного человека. А целеуказание «простой человек» слишком размытая мишень, это как стрельба по площадям, тебя самого просто сразу развеет.

– Ясно...

Помолчали, думая о своем.

– И все-таки, почему выбрали именно меня? Не думаю, что я такой уж уникам, да и по подготовке наверняка можно

было кого лучше найти, не говоря уже о более знающем эпоху и все что с этим связано...

– Причин много, вплоть до самых специфических. Например, нужен человек, что не станет держаться за свою жизнь... чьи инстинкты в последний момент не взвоют, кто в последний момент не передумает, и судя по отчетам психологов, ты именно такой. В душе, ты уже смирился со своей смертью и тут, у тебя появляется шанс на новую жизнь, как минимум еще лет на двадцать-тридцать, в теле вдвое моложе нынешнего и относительно здоровом.

– Ясно.

– Ну и еще один момент, что окончательно склонил чашу весов именно в твою пользу, а не кого-то еще. Это то, что ты, согласно генетическому анализу, являешься далеким потомком Рюрика. Так что мы посчитали, что это тоже должно положительно повлиять на успешность слияния твоей души с реципиентом... вроде как не откровенно что-то чужеродное вселится, а близкое к сути.

– О, как! Неожиданно...

Вертолет тем временем явно пошел на посадку.

– Итак, как я понял, моя задача ликвидировать Аскольда и Дира, раньше, чем это по истории сделал Вещий Олег?

– Да, но вряд ли это получится, по крайней мере легко. Нацик тоже не лох, хоть и молодой, но кое-какую подготовку прошел, – с этими словами президент протянул Рериху тонкую папку с личным делом хроноагента нацика. – Наши

заклятые партнеры постарались...

Полковник быстро просмотрел данные. Согласно им, его противнику Вакуле Суржику двадцать пять лет и заниматься с ним начали с пятнадцати. Сначала в разных лагерях юного бандеровца проводили военную подготовку и накачивали идеологически, диверсионная подготовка СБУ, потом в составе добробата «Азов» зверствовал на Донбассе, далее его готовили инструктора из самых гуманных и человеколюбивых демократических стран, отметился в секретных тюрьмах НАБУ, и снова Донбасс. В общем ничего особенного, маленький злобный волчонок, с ним – матерым волкодавом, не сравнить, но основы в нацика все же вложили.

– ...И будет очень осторожен, так что скорее всего противостояние затянется, тем более что по политическим мотивам тебе не удастся просто взять и поехать в Киев, чтобы его грохнуть, соратники просто не поймут. Так что придется подготовить почву для такого шага... Кроме того, тебе нужно будет сделать все, чтобы нивелировать его воздействие на историю, не говоря уже о том, чтобы выжить самому, так как он тоже скорее всего первым делом попытается убрать Рюрика, дабы внести политическую сумятицу в северной Руси.

– Это понятно... Но наши действия так или иначе повлияют на историю...

– По оценкам специалистов, ничего кардинального вы, если сумеешь достаточно быстро убрать Аскольда и Дира, и не убить себя, изменить не сможете. Ваше противостояние бу-

дет иметь лишь локальный историческо-географический характер без серьезного влияния на общую историческую канву. Даже если завалите Хазарский каганат на столетие раньше, тоже ничего принципиально не изменится... Что до порохового оружия, то думаю ты сам не захотите его распространения, ибо ими скорее воспользуются противники Руси та же Священная Римская империя или Византийская у которых потенциал гораздо обширнее.

Полковник Рерих кивнул.

– Ну а все остальные изменения истории вызванных вашими действиями в долгосрочной перспективе последствий иметь не будут и все пойдет так, как шло. Это как волна от броска камня в воду, колебание быстро тихнет. Сделать больше, чем это сделал Рюрик в реальности вам не удастся просто по объективным причинам.

Дальше, за оставшееся до начала операции время Артур Рерих изучал различные материалы по тому времени, события, персоналии, запоминал места залегания различных полезных ископаемых, в первую очередь железной руды и так далее и тому подобное... Благо что тренированная память да еще в особом режиме работы мозга – самогипноз, впитывала данные как сухая губка воду.

Глава 2. Князь Рюрик

1

Полковник Артур Рерих судорожно вздохнул, тело пробил болезненный импульс и открыл глаза. На данный момент это все, что он смог сделать, ни повернуть голову, ни даже пошевелить пальцем не получалось. Собственно, и дыхание с размеренным морганием, это скорее заслуга тела, сам он не мог осознанно пошевелить даже глазами, чтобы хоть немного осмотреться.

Впрочем, и того, что он видел, оказалось более чем достаточно, чтобы понять, что все получилось, по крайней мере подселиться в чужое тело удалось. Оставался лишь вопрос, сможет ли он взять тело под контроль? А видел он над собой в тусклом свете чуть подрагивающего от легкого сквозняка огонька масляной лампадки потолок из потемневших от копоти и времени рубленных топором широких досок.

«Теперь я князь Рюрик по прозвищу Рарог, даже в мыслях надо называть себя так», – как-то вязко подумал он, словно мысли пробивались сквозь густое желе.

Еще Рюрик порадовался, что лежит на широком ложе в одиночестве.

Хотя он вроде как уже несколько лет женат на дочери Го-

стомысла – Ефанде.

«А может и была, но сбежала когда начался процесс моего вселения в тело реципиента?.. Мало ли какими действиями этот процесс сопровождался? Может припадочными конвульсиями, как у эпилептиков? – с тревогой предположил он. – Впрочем нет, не было ее, иначе тут уже было бы от народа не протолкнуться... Наверное находится на женской половине... Как и не было с моей стороны криков, по крайней мере они не вырвались за пределы спальни, иначе результат оказался схожим».

Оставалось только радоваться, что его вселение оказалось незамеченным со стороны окружающих, хотя судя по положению тела, какие-то судороги все же имели место быть, а то прослыть припадочным, совсем не то, что надо в теперь уже его жизни. Воинам такой князь будет явно не по нраву, приплетут богов, дескать это их проклятье...

Рюрик невольно промотал в памяти процесс переселения. Вот он, еще будучи Артуром Дмитриевичем Рерихом входит в собранную на скорую руку из стальных труб и листов сферическую установку, что смонтировали возле АЭС под Новгородом, от которой тянутся толстенные кабели... Ложится на кушетку, на которой его крепко закрепляют ремнями, в тело вводят какой-то препарат, от которого становится свободно и легко.

– Желайте... желайте попасть в Рюрика! – слышит он чей-то голос сквозь нарастающий гул.

От этого низкочастотного шума вибрировало все тело, чесались внутренние органы и звенело в голове – это заработала машина времени. А потом появилось ощущение, что его словно раздуло, непередаваемые ощущения, и полковник, как ему и рекомендовали постаравшись отбросить все посторонние мысли, стал желать попасть именно в Рюрика.

Мгновение и его словно куда-то потянуло. Ощущение было сродни тому, что его стало засасывать в воронку.

Как-то он смотрел фильм «Звездные врата» и там отважных исследователей мотало по некой звездной тропе в виде элементарных частиц... вот и он ощутил нечто похожее. А может душа подстроилась по этот визуальный ряд.

Дальнейшее он помнил плохо, ибо все его существо было сосредоточено на достижении цели и удержание собственной сущности в некоем компактном объеме, чтобы не раствориться в инфополе вселенной...

И цель, спустя мгновение длившуюся вечность, была достигнута. Дух Рериха словно стрела впился в тело Рюрика или даже таран, вышибая из него истинного хозяина.

Впрочем, это сделать оказалось не так-то просто. Дух Рюрика, хоть и был шокирован внезапным вторжением, но он был воином и на инстинктах стал отчаянно сопротивлялся за владение своим телом и... этот процесс борьбы привел к тому, что души начали сливаться в нечто однородное, как если бы смешали в одном стакане две разноцветные жидкости.

Впрочем, состав получился не совсем однородный. Если

продолжить аналогию, то это как в полный стакан объёмом в сто миллилитров влить еще двести миллилитров. Почему двести? Так и «жизненный объем» Рериха был в два раза больше – шестьдесят лет против тридцати.

Хорошо если во вливаемом стакане останется четверть изначального содержимого.

Борьба-слияние в конечном итоге привела к формированию обновленной личности, впрочем с явным доминированием сути Рериха...

Рефлекторно дернулся указательный палец на правой руке и так же рефлекторно Рюрик скосил вправо глаза испытыв при этом невероятное эмоциональное облегчение. Оно и понятно, контроль над телом постепенно возвращался, а то в первый момент все же подумалось, что разбивший его паралич это навсегда.

Медленно тянулись минуты и вот спустя полчаса Рюрик смог наконец сжать пальцы в кулак и согнуть руку в локте, как и ноги в коленях.

– Фух... Надеюсь не обделался, – прошептал он. – А то вот будет позорищу...

Спустя еще почти час Рюрик смог установить полный контроль над телом и собственно удостовериться в том, обделался он или нет. А то тактильная чувствительность тела все еще оставляла желать лучшего, словно деревянное какое-то.

– Пронесло... в том смысле, что как раз-таки не пронесло. В общем ложе оказалось чистым и нехороших слухов сре-

ди дружины о писающим и какающим в постель словно младенце князе не возникнет. А то ведь мало чести служить обосранцу. Так еще и прозвище возникнет под стать... даже гадать на эту тему не хотелось.

«Интересно, как там дела у моего противника?» – подумал Рюрик.

Все еще подрагивающей рукой, ощущая противную дистрофичную слабость, Рюрик взял кувшин с водой, что стоял на лавке возле ложа, подхватив ее второй рукой, и жадно отпил, проливая часть содержимого себе на грудь. Пить хотелось неимоверно. Сушняк. Плюс привкус желчи во рту.

Впрочем, жажда могла объясняться еще и тем обстоятельством, что Рюрик вместе со своими сподвижниками хорошо бухнул на прошедшей пьянке, а оные случались по поводу и без довольно регулярно. Единственное развлечение, помимо валяния баб, но сил регулярно валять баб может не хватить, а вот бухнуть, это всегда пожалуйста...

«Может еще и поэтому все получилось достаточно успешно, – появилась мысль. – Не будь он пьяным, то сопротивление было бы куда как более жестким, а результат слияния не столь хорошим... и соотношение личностей в лучшем случае было бы пятьдесят на пятьдесят».

И снова Рюрик подумал о своем противнике. А как у него прошел процесс слияния? Был ли выбранный нациком реципиент в этот момент под мухой или трезв как стеклышко? Произошло ли собственно слияние как у него, или же он вы-

шиб душу реципиента? Или же они там теперь делят одно тело вдвоем?

«Может у нацика и не получилось ничего? – помечтал Рюрик. – Хотя рассчитывать на это не стоит, будем исходить из худшего варианта».

– Но надеюсь, что он все-таки обделался... или на худой конец, припадки его видели...

Выпитая вода стала теснить ранее употребленные и переработанные жидкости, так что пришлось встать и воспользоваться поганым ведром стоящим в углу и накрытый крышкой, до которого князь, держась за стену еле доковылял на подрагивающих и подламывающихся ногах и неизвестно, что сказывалось больше, все еще недостаточный духовный контроль тела или же опьянение.

Машинально отметил, что пол устлан медвежьими шкурами.

– Уф... – выдохнул он, когда, сделав дело, вновь с облегчением развалившись на ложе застеленное так же медвежьей шкурой но при этом имевшее покрывало из льна.

После чего поспешно укрылся шерстяным одеялом только сейчас обнаружив, что в спальне размером со среднестатистический зал пятиэтажной хрущевки, довольно свежо, если не сказать холодно.

Оно и понятно, зима на дворе, февраль восемьсот шестьдесят четвертого года.

Вслед за зрением и тактильными ощущениями подзагрузилось очередное чувство тела – обоняние и Рюрик недовольно поморщился от привычно-непривычных при этом не самых приятных ароматов, того же запаха шкур, пыльного запаха трав в тюфяке, дымка от лампы, масла, дегтя, запах тела – кислого пота, еще чего-то...

«Ничего, привыкну, оригинал ведь не обращал внимание на эти мелочи, вот и я перестану, – подумал он. – Хотя помыться, как следует, в баньке, все же не мешало бы».

Рюрик вспомнил, что лежит сейчас на втором этаже в спальне усадьбы самого Гостомысла, умершего в конце восьмисот шестидесятого года, сразу после возвращения из Хедобю, где выдал за Рюрика свою дочь и собственно пригласил на княжение в северную Русь.

Вот только Ефанда отчего-то все никак не могла забеременеть несмотря на все старания мужа.

«И еще долго не забеременеет, – припомнил Рюрик, – вплоть до семьдесят восьмого года, года родится Игорь... То есть наследника от нее ждать еще четырнадцать лет. А может и рожала регулярно эти годы, да дети умирали во младенчестве? Вполне может быть... собственно обычное дело в эти времена и от подобных несчастий не застрахованы даже богатые и властимушие».

Чтобы отвлечься от запахов Рюрик решил провести ревизию памяти, а то все было как-то мутно, одно наслаивалось на другое, требовалось ее словно бы пролистнуть, как ранее прочитанную книгу, для освежения некоторых ключевых моментов и сортировки фрагментов памяти Рюрика и Рериха.

Детские годы, что Рюрика, что Рериха едва прощупывались. Причем детские воспоминания полковника пострадали гораздо сильнее, почти ничего не помнил о школьных годах, ни как звали первую учительницу, одноклассников, даже номер школы выпал, а вместо лиц размытые пятна...

Про детство Рюрика тоже сказать ничего особенного было нельзя, разве что жесткие тренировки владения оружием остались в памяти особенно отчетливо. Отец князя и его ближники хирдманы учили биться юнца всем чем только можно: топорами, мечами, копьями, со щитом и без. Даже лук осваивал, хотя данный вид оружия у викингов почему-то популярностью и уважением не пользовался.

Дальше с воспоминаниями дело обстояло получше. Вот первый поход Рюрика под предводительством своего отца и первый бой в Афганистане с душманами Рериха, тогда еще простого лейтенанта десантника.

Собственные походы Рюрика, оборона своего борга от чужаков, и приглашение уже капитана ВДВ Рериха, отлично показавшего себя в многочисленных схватках в спецподразделение «Альфа», а оттуда в «Вымпел».

Дальнейшая жизнь Рериха помнилась достаточно отчетливо, по крайней мере он прекрасно помнил с каким заданием отправлен в прошлое, и это главное, потому обновленный Рюрик сосредоточил свое внимание на своей памяти, как хроноаборигена, а именно ключевом событии – приглашение на княжение в качестве компромиссной фигуры и беспристрастного судьи.

Здесь на севере за лидерство и влияние, боролись сразу три силы. С одной стороны славянские племена: ильменские словене и кривичи, с другой стороны – чудь и весь, а так же обосновавшиеся на берегах Балтийского моря и Ладоге даны с норвегами, обзываемых варягами.

Из-за чего весь сыр-бор? Из-за бабла конечно! Викинги грабили всю северную Европу, особенно доставалось Англии и Франции, точнее королевствам, что находились на данных землях и все это награбленное добро, а так же рабов надо было куда-то сбывать и собственно было куда. Имелось два маршрута получившие в дальнейшем известность как «путь из варяг в греки» и «путь из варяг в хазары». Кривичи со словенами держали первый маршрут, а весь с чудью – второй. И естественно им хотелось, чтобы основной товаропоток шел именно по их пути.

Тут еще варяги коих славяне постепенно выдавили на север, чтобы окончательно не слететь с торгового трафика, помогали то одной стороне, то другой, действуя из принципа: разделяй и властвуй. Властвовать может и не властвовали,

но не давали ни одной из сторон одержать верх.

В общем после нескольких лет изнурительной междоусобицы, понимая, что война приносит только лишние человеческие потери, а так же сильно страдает торговля, порешили по предложению новгородского старейшины Гостомысла призвать князя со стороны, дабы ни нашим, ни вашим и в то же время, как бы своего для всех ибо в Рюрике текла кровь как данов с норвегами так и славян с финно-уграми.

Рюрик естественно дураком не был и прихватив с собой родичей, а так же всех желающих коим остро не хватало земли переселиться, принесших ему клятву верности поспешил на Русь. Оно и понятно, кто ж откажется от власти, кою ему дают на блюдечке с голубой каемочкой, особенно учитывая, что на родине у него были большие проблемы и особо в жизни ничего не светило? Другие, чтобы стать королями, кровь льют реками не жалея ни своих, ни чужих. Как говорится, дают – бери, бьют – беги. Он бежал и взял.

Как мог, где словом, а где мечом, разрулил ситуацию между славянами, финно-уграми и варягами, покروшив самых упертых, кои всегда и везде найдутся. Понятно, что все равно остались недовольные, причем с со всех сторон, но резня почем зря прекратилась, а это главное. В общем сделал все по пословице: худой мир лучше доброй ссоры. Ну и стал получать свою дольку пошлин с торгового трафика по обоим маршрутам.

Сам он сейчас сидел в Новгороде и контролировал иль-

менских словен с варягами. Его братья – Синеус сидел в Белоозере и держал под контролем весь с чудью, а Трувор правил в Изборске, держа под контролем кривичей.

После быстрого замирения племен, некоторые варяги стали скучать, ну и трофеев им было мало, все что получили быстро промотали. А скучающий варяг, это буйный варяг, а когда этих буйных слишком много, то они своими необдуманными поступками вполне могут разрушить кое-как установленное и все еще очень хрупкое перемирие, кое только тронь и оно развалится. А политическим противникам только и нужен какой-нибудь повод, чтобы вновь начать махать острыми железками.

Так что Рюрик из двух зол выбрал меньшее и отпустил всех жаждущих дополнительных приключений на свою задницу и трофеев под нее же, под предводительством столь же буйных побратимов Аскольда и Дира на юга.

Эти двое увели около пяти сотен бойцов и этого им хватило, чтобы за один сезон захватить Киев и взять под контроль несколько окружающих город племен: дреговичей, древлян, полян и северян. Благо речная система позволяла их всех быстро охватить. В общем Рюрик признавал, что эта парочка неплохо развернулась, хотя впереди у них непростые отношения с Хазарским каганатом, ведь последние два восточных племени платили дань им и конфликт с каганатом по этому поводу неизбежен. Хотя в реальной истории Аскольд с Диром тоже стали платить дань каганату. А как повернется

история сейчас уже неясно...

Данное решение Рюрика, тоже следовало признать, не без недостатка, ведь отпуская людей он довольно сильно ослаблял свою дружину, практически на треть, чем могли воспользоваться противники. Могли... Но могли и не воспользоваться. Тут уже многое зависело от его действий и политической мудрости, коей реципиент изначально обделен не был, что и показало быстрое замирение противоборствующих сторон и расширение влияния в реальной истории. А вот если бы не отпустил, то шансы, что ситуация выйдет из-под контроля и все сорвется в кровавый угар, были практически стопроцентные.

«И судя по всему ситуация постепенно накаляется», – сделал вывод Рюрик, проанализировав ситуацию, вести в последние месяцы поступали не самые хорошие.

Всех недовольных со стороны ильменских словен и частично кривичей (северные рода) объединял некто Вадим Храбрый, один из словенских вождей. Хотя тут скорее всего примешивалась еще и личная месть, ибо Вадим рассчитывал взять в жены Ефанду и тут такой облом, ее отдали какому-то левому варягу. Была ли там любовь или дело лишь в голом расчете не суть важно.

– Проклятье! – раздраженно зашипел Рюрик. – Пока не разберусь с этим вождем даже шагу из Новгорода сделать нельзя...

Тут как в поговорке, кот из дому – мыши в пляс. В общем

стоило бы только кинуться на юг в Киев, чтобы прибить Аскольда и Дира, как его противники захватят власть, перебив всех его сторонников, что конечно же было недопустимо.

А это значит, что у нацика появлялась некоторая временная фора, минимум в полгода, а то и год, кою если не медлить и не тупить можно с большим успехом разыграть. И что-то подсказывало Рюрику, что нацик тупить и сильно затягивать с реализацией своих планов не станет.

– Он уже завтра, точнее сегодня с утра, начнет раздавать необходимые указания... Впрочем и я медлить не стану. Проблема лишь в том, что нацику будет подсуживать сама природа, ибо потеплеет раньше и возможностей у него будет больше.

3

Рюрик не заметил, как уснул, а проснувшись, почувствовал себя полным сил. Тело слушалось, как и должно слушаться собственное тело, без усилий и дополнительного контроля.

– Бр-р... дубак... – поежился Рюрик, невольно укутываясь одеялом. – Первое что надо сделать, это создать нормальную систему отопления...

Но уже через мгновение Рюрик отбросил одеяло от себя и вскочил на ноги.

Лампадка давно погасла, но начавшийся рассвет, а значит

времени уже довольно много, освещал спальню через слюдяное окно-бойницу.

Тело буквально бурлило силой (несмотря на дающий-таки о себе знать пост алкогольный синдром), по крайней мере если сравнивать его с телом шестидесятилетнего человека, пораженного раком костей. Хотелось какого-то действия. Вторая молодость, пусть и не первой свежести учитывая условия средневековья, дарила ему чувство радости, хотелось смеяться и дарить радость другим.

Рюрик провел разминку и бой с тенью. Но это все было не то. Разве что отметил, что мышцы реципиента хоть и хорошо развиты, но вот некоторой гибкости им не хватает, на шпагат не сесть, плюс придется нарабатывать мышечную память, но это пустяк.

Его взгляд зацепился за меч в ножнах, что висел на стене по правую руку над сундуком. Он вынул оружие, обследовал его (среднего качества клинок, далеко не булат, со следами зарубок и правок) и несколько раз взмахнул клинком.

– Надо провести спарринг...

Быстро оделся, благо слуги сложили его одежду на лавку по левую руку и не пришлось метаться по спальне в поисках шмоток.

Натянул простую льняную рубаху, одел кожаные штаны, и намотав портянки обулся в сапоги. Поверх одел кожаную меховую куртку с мехом внутрь, а на голову нахлобучил шапку. Затянул пояс с мечом и ножом.

Заглянул в сундук. Как и помнил, там лежала кольчуга из толстых крупных клепаных колец, несколько топориков, ножей, еще один меч, типа бастарда (парадный вариант), наколенники к копьям, сулицам и стрелам, а так же шлем кольчужной бармицей.

Ни кольчуга, ни тем более шлем обновленного Рюрика не устраивали. Хлам.

Кольчуга в плане защиты тела вообще профанация, кто бы там чего не говорил. Ни стрелу не держит, ни дробящего удара, учитывая что сейчас как-то поддоспешники не используются. И что с того, что меч или топор ее не пробьет, если тебе все внутренности отобьет и ребра переломает?

Шлем тоже ерунда. Несмотря на полумаску, лицо практически открыто. Что с того, что верхняя часть лица защищена, если скользящий удар угодит по нижней челюсти?

В общем доспехи требовалось обновлять кардинально. Но это пока не к спеху, еще успеется.

Лежали в сундуке в отдельных шкатулках и некоторые ценности, серебро монетами и гривнами, золото, в основном монетами, ювелирка, простая и с драгоценными камнями, кольца, сережки, цепочки и прочее. Имелась и драгоценная посуда в виде кубков и чаш. Объем средств надо сказать не впечатлял, но оно и понятно, это сугубо личная казна, так сказать на мелкие расходы, опять же поиздержался, а купцы появятся еще не скоро. Основное богатство сейчас лежит в виде недавно собранных в результате полюдья, мехов, на

специальных складах — дань с местных племен.

Среди всего этого драгоценного барахла, нашлось серебряное зеркало.

Рюрик с удивлением понял, что не помнит своего лица, точнее перед глазами вставало нечто усреднённое между лицом реципиента и Рериха, словно наложили две фотографии друг на друга с помощью специальной компьютерной программы.

— Вот и узнаем, как я действительно выгляжу...

Подойдя к окну он всмотрелся в отражающую поверхность. Изображение местами кривило из-за неровности поверхности зеркала, но в целом оно выполняло свою функцию.

— Ну, нормально... — оценил он отражение. — Жесткое, но не звероватое, как у того же Аскольда... вполне благообразное... девкам нравится. Рыжий только, но веснушек вроде нет...

Волосы действительно имели пламенно-медный цвет и быть бы ему просто Рыжим или Черным, но благодаря тому, что его символом являлся сокол, что обнаружился в виде сложной плетеной татуировки в районе виска на левой стороне лица, то получил у славян прозвище Рарог — огненный дух, огненный ветер, что в мифах и сознании славян как-то переплетался именно с соколом. В общем с прозвищем князя оказалось связано неожиданно много оттенков и подтекстов.

«И будет еще больше причин меня так называть», – подумал он, осознавая, что рано или поздно ему придется связаться с тем же порохом, вот уж где огненный вихрь будет.

Рюрик открыл дверь и вышел из спальни, спустился вниз и оказался в общей зале. За двумя длинными столами, за каждым из которых могло уместиться около сотни человек, уже сидело множество варягов и поправлялось пивом после вчерашнего, одновременно завтракая-обедая.

Память не подвела и глядя на своих людей Рюрик вспоминал их имена, и перед взором вставали «личные дела», то есть приходила информация о том, кто в чем хорош, чем знаменит или наоборот их недостатки.

– Эйрик, Финр, – позвал он своих непосредственных телохранителей, первоклассных по нынешним временам рубак на популярном среди викингов оружии, то есть мечех и топорах. – На ногах стоите хоть?

– Стоим, конунг, – отозвался белобрысый и всегда жизнерадостный Эйрик, двадцати пяти лет. – И даже не шатаемся!

Выглядел он действительно неплохо. Впрочем, молодые лучше переносят последствия пьянки. Опять же продукт пили натуральный – медовуху, а не разведенный таджиками в подвале стеклоочиститель.

– И я в норме, – кивнул гораздо более сдержанный Финр, старше своего товарища на пять лет, правую сторону лица которого сверху вниз пересекал длинный, глубокий словно каньон шрам. Оставалось только гадать, как только при та-

ком ранении глаз не пострадал. – Идти куда-то надо?

– Не, размяться мне что-то с утра пораньше захотелось! – хлопнул рукой по мечу Рюрик.

– Это можно, – с готовностью встал из-за стола Эйрик.

Вслед за ним, правда не столь легко поднялся Финр, сказав:

– И правда, давно что-то мечами не звенели. Так и забыть можно для чего эта тяжелая заточенная железяка, что болтается на поясе, нужна. Выбросим еще ненароком, чтобы в ногах не путалась...

Эйрик заржал, как конь на эту немудреную шутку, и его поддержали своим смехом практически все находящиеся в зале варяги.

Финр если шутил, (что делал крайне редко), то всегда метко.

Вслед за Рюриком с телохранителями из зала на свежий воздух потянулись остальные варяги. Освежиться да на спарринг поглядеть, все какое-то развлечение.

Во внутреннем дворе варяги образовали круг и первым против Рюрика вышел Эйрик.

– Начали, – дал команду Рюрик.

Эйрик стремительно атаковал, стремясь подавить своим напором, скоростью и силой.

Для прежнего Рюрика его младший телохранитель за счет этого своего бешеного напора всегда был очень неудобным соперником несмотря на весь свой опыт. Но сейчас это бы-

ло не так. Обновленный Рюрик легко читал своего соперника и чуть ли не играючи парировал его удары и переходил в контратаку.

Эйрик прекрасно знавший уровень конунга не мог не заметить разительных изменений в манере вести бой Рюрика, отвлекся, откровенно провалился в очередной атаке, за что и поплатился имитацией удар по своей шее.

– О! – загомонили варяги, выражая восхищение своим предводителем.

Все так же были в курсе уровне мастерства телохранителя и конунга.

– Еще раз! – буквально потребовал распалившийся Эйрик.

Второй ранд он повел гораздо осторожнее, больше времени уделял обороне, и уже Рюрику пришлось атаковать.

В какой-то момент меч вылетел из руки Эйрика, что снова вызвало бурю восторгов у собравшихся варягов.

«Увлекся и перестарался», – с легкой досадой подумал Рюрик, оценив реакцию окружающих.

Владение мечом слилось в его сознании в единый «файл», то есть он не мог для себя разделить умение прежнего Рюрика и знания Рериха, потому и не смог сдержаться.

То, что в эти времена считалось высоким мастерством владения мечом, для начала двадцать первого века... средненько. Что-то подобное могли показать хорошо подготовленные реконструкторы самоучки из тех энтузиастов, что

действительно увлечены фехтованием, а не просто сделавшие себе доспех для махача в толпе.

– Тебе сегодня словно сам Тор благоволит... – со слегка ошарашенным видом пробормотал Эйрик, поднимая свой меч и отходя в сторону.

– Или может ты слегка не в форме после вчерашнего, да и утром успел добавить, – чуть натужно хохотнул в ответ Рюрик.

В круг вышел Финр. Он предпочитал работать топорами. Сейчас он в руках держал сразу два. А видя результат Эйрика находился в полной боевой готовности без следа расхлябанности.

Против него Рюрик мог что-то показать только будучи со щитом, а вот без щита, однозначно проигрывал, и не важно вооружен он длинным мечом или тоже имея топор.

Рюрик невольно задумался, стоит ли палиться дальше показывая на порядок возросший уровень своего мастерства или слить бой.

«Ладно, люди сейчас искренне верят в богов и если они будут думать, что тот же Тор благоволит мне, сделав меня более искусным бойцом, то мне это будет только на пользу, – решил Рюрик. – Правда это может привлечь внимание нацика... Хотя к черту! Я все равно рано или поздно привлеку его внимание своими действиями, так что днем раньше или днем позже, не принципиально».

Схватка с Финром началась гораздо более осторожно.

Тот явно был настороже. Немного окружив и провоцируя друг друга на атаку, противники в какой-то момент начали встречную атаку. Прошел быстрый размен ударами и толпа вновь взревела оценивая результат согласно которому произошла ничья, а точнее противники нанесли друг другу смертельные ранения.

– Соглашусь с Эйриком, Тор действительно благоволит тебе... – нейтральным тоном произнес Финр. – Ты стал ловчее... и искуснее.

– Спасибо за похвалу! Кто еще хочет размяться и проверить меня?!

В круг вышло еще шесть человек, но с ними Рюрик разобрался и вовсе играючи. Простые воины с незамысловатой техникой фехтования. В конце концов он потребовал, чтобы против него вышло сразу двое, а потом и трое.

Может в этом было частично виновато похмелье, но Рюрика так и не смогли сразить, даже имея серьезный численный перевес. Он легко уходил с линии атаки противников, заставляя их мешать друг другу, а потом выбивал по одному.

– Уф, отлично повеселились! – закончил тренировку Рюрик. – И я что-то сильно проголодался! Слона съем!

Варяги галдящей толпой, обсуждая увиденное, повалили обратно в дом вслед за своим предводителем.

После трапезы большая часть дружины рассосалась по своим делам, а Рюрик решил навеститься на женскую половину, проповедать свою молодую супругу коей исполнилось всего восемнадцать лет, и узнать почему не присутствовала на утренней трапезе.

В дверях его встретила Умила – старшая сестра Ефанды, успевшая два года назад овдоветь. Ей было всего двадцать, так что у нее имелись все шансы снова выйти замуж, тем более выбор был широк, среди княжеских дружинников оставалось еще много холостяков (на худой конец могла пойти второй женой к какому-нибудь ярлу), и многие добивались ее благосклонности, благо на лицо не дурна, русоволоса, высокая, стройна, но при этом широкобедрата и большой грудью, приданое хорошее, ну а то, что с ребенком на руках, так это никого не смущало, скорее даже повышало ее шансы на повторное замужество ибо доказала, что рожать может.

За ее спиной с чашей в руках, мелькнула шестнадцатилетняя Лада, третья и самая младшая дочь Гостомысла, все еще девица, на которую облизывалось еще больше варягов и местных отпрысков племенных вождей.

«Отличный ресурс для заключения с кем-нибудь более тесных союзнических отношений», – мельком подумал Рюрик.

– Что с ней? – спросил он у Умилы, не желавшей впускать в комнату князя.

– Ей нездоровится...

– Заболела чем или забеременела?

– Еще неясно...

– Понятно.

«И ведь не в первый раз уже так...» – припомнил схожие недомогания жены князь.

Вот только раньше он не придавал этому большого значения, тут других проблем хватало – племена замирял, носился по всему северу Руси свесив язык на плечо, да и воспитание своеобразно в отношении женщин. Ну а что не смогла родить, так то бывает. А вот обновленному князю происходящее активно не нравилось, сразу заподозрив неладное.

Рюрик, отодвинув Умилу, вошел в спальню Ефанды. Она лежала на ложе, укрытая одеялами и шкурами, и попыталась подняться при помощи одной из служанок.

– Муж мой...

– Лежи.

Вид у Ефанды был не ахти, осунувшаяся, бледная, вся в холодном поту, темные круги под глазами. Сейчас она была тенью себя прежней, крепкой девки, что называется кровь с молоком.

«Да еще навоняли так, что дышать нечем, – подумал Рюрик, покосившись на курильни, возле которой, что-то бормоча, крутилась какая-то женщина неопределенного возраста

– волховица богини Дары. – А не из-за этих ли бабкок-ежек, что появляются каждый раз, как только появляются все признаки беременности у супруги, у меня так долго наследника не было?»

Слишком уж плохо выглядела Ефанда, так что волей-неволей приходила мысль об отравлении под видом лечения, чтобы вытравить плод. Эту мысль следовало хорошенько обдумать и с кое-кем обсудить, чтобы подтвердить или опровергнуть подозрение. Очень уж оно тяжелое и с далеко идущими последствиями, чтобы рубить сплеча. Тут нужно знать наверняка.

Рюрик провел ладонью по потному лбу Ефанды и пока волховица смотрела в другую сторону понюхал руку. Но из-за сильного задымления, разобрать что-то было сложно, что только усиливало подозрение.

Но если и так, то ничего удивительного в этом нет. Волхвы ведь не только служители богов, но и политики стремящиеся не только углубить свое влияние внутри племен, но и расширить свои возможности на соседние территории, а им новый князь, да еще варяг, что почитает иных богов: Одна, Тора, Локи и других, а не славянских: Рода, Перуна, Ярило и прочих, мог быть по каким-то причинам совсем неугоден. А значит и наследника его, что пойдет по стопам отца и будет опираться на тех же варягов, то есть чужаков, видеть не хотели.

Возникло опасение, что на фоне отсутствия детей поли-

тические противники начнут распускать поганые слухи. Что раз боги не дают князю наследника, значит он им не угоден, а раз он не угоден богам, то и гнать его надо в шею из славянской земли, туда откуда пришел. А божественный фактор в жизни людей, в их сознании значит очень много, даже больше, он можно сказать в эти времена определяющий.

«Даже странно, что подобных слухов еще нет... И если не волхвы, то нацик, если не сможет меня свалить более действенными методами, то есть убив, за этот момент точно ухватится и постарается расшатать ситуацию. Вот только, как это точно вызнать и, как при этом поступить, если мои подозрения в отношении волхвов подтвердятся?» – подумал Рюрик, снова с неприязнью покосившись на повернувшуюся к нему спиной продолжавшую что-то неразборчиво бормотать волховицу.

Агентурная работа, той части его сущности, что досталась от полковника Рериха, была все-таки не его специальностью – чистый боевик, бойцовский пес, коему указали хозяева цель, дали команду «фас» и он ее рвет в клочья со всем старанием.

«Начинать конфликт с волхвами при наличии активного и явного врага в виде Вадима Храброго и скрытого в виде украинского нацика, что вселился в Аскольда или Дира, не самое умное решение...» – продолжил он размышлять.

Рюрик присев на ложе, снова с нежностью провел рукой по потному и при этом горячему лбу жены. Та в ответ выму-

ченно ему улыбнулась.

– Держись... все будет хорошо... – сказал он и поцеловал Ефанду в губы.

«Разберемся, – с угрозой пообещал он себе. – Во всем и со всеми разберемся... дайте только срок».

Несмотря на плохой вид жены, ничего предпринимать Рюрик не стал. Хотя и плохо ей сейчас, но здоровью отравители вредить сильно не будут и восстановиться она должна быстро, до следующей беременности с последующим отравлением... Но вот как раз следующего отравления он допустить не собирался.

А если начать действовать сейчас, да просто выгнать эту бабку, то это только заставит его противников начать действовать более открыто и жестко к чему он сейчас абсолютно не готов. Прежде чем переходить к открытой конфронтации, нужно вычистить окружение от засланных казачков, а то банально сыпанут яду в еду и ага. Да и религиозные столкновения ему сейчас нужны меньше всего.

«Непонятно только, а чего меня просто не грохнуть? Да вот действительно, отравить хотя бы? – с недоумением подумал он. – Или по их мнению я еще не до конца выполнил свое предназначение ради которого меня призвали?»

– Ну, может быть, – пробормотал он, войдя в свою комнату. – Мир между племенами висит на волоске, а война волхам похоже тоже не сильно нужна, вот и не воспротивились моему приглашению на княжение, может даже в тот момент

активно поддерживали, ибо других вариантов у них закончить резню не было. Да и кто сказал, что я в конечном итоге в изначальной исторической последовательности окочился естественным образом? Возраст в сорок девять лет для этого времени конечно почтенный, вполне мог и сам, тем более если и дальше бухать в таких же объемах, никакая печень не выдержит... Но очень уж подозрительно совпадение получилось в моем случае, рождение сына в семьдесят восьмом и моя смерть через год. Удостоверились, что наследник выживет и спровадили папашу в валгаллу... Наверное волхвы решили к тому времени, что нужен в виде князя именно рюрикович, как фактор объединения племен, а я уже не нужен, чтобы не участвовал в воспитании сына. Без меня подвести Игоря под славянских богов, гораздо проще, как и воспитать его в нужном русле. И в целом им это удалось...

Открыв дверь, князь проорал:

– Сверри!

На зов прибежал один из пацанов – отпрыск слуг, служащих князю.

– Князь...

– Сгоняй к Олегу Вещему, скажи, что я хочу его видеть.

– Слушаюсь.

Пацан убежал, а Рюрик продолжил размышлять на непростые темы, пытаясь найти оптимальные пути решения возникших проблем.

– Звал, князь?

В комнату, своеобразный кабинет для тайных или личных переговоров вошел тот, кого будут знать под именем Вещий Олег. Высокий, худощавый, но при этом превосходный боец и не менее отличный и удачливый ярл.

Лицо у Олега было довольно примечательное, даже если отбросить излишне густую «роспись» (а уж про тело и говорить нечего, живого места не осталось от покрывавших его татуировок). Не надо было быть профессиональным физиономистом и последователем идей доктора от психиатрии Ламброзо, чтобы понять, что перед тобой хитрец и плут, с которым надо держать ухо востро.

Его прозвище, в русском переводе, не совсем верно отражало его суть. Для нас слово вещий синоним прорицания, видящего будущее, пророк. Но изначальный смысл его второго имени или позывного был несколько иным и можно было перевести, как визнающий, разведывающий.

Да, Олег обожал признавать чужие тайны, это было его маниакальной страстью, так что ничего удивительно в том, что он считал своим покровителем бога Локи, обманщика и шутника, так как пошутить над людьми он тоже любил.

Как он это делал? Нет, у него не было какой-то разветвленной агентурной сети в классическом понимании смысла

этого слова, и конечно он не покупал сведения за деньги. Еще чего... Все гораздо проще и прозаичнее. Воины любят выпить и когда кто-то уже хорошо набирался к нему подсаживался Олег и подливая спиртного, возможно даже со специальными добавками, и начинал разговоры между делом задавая нужные вопросы.

Вот в этом он был дока. Олег мог разговорить любого, заставив рассказать людей то, что другим, даже самым близким родичам, они не расскажут будучи пьяными в хлам и даже под самым страшными пытками промолчат. И что самое удивительное, люди потом просто не помнили о том с кем они поделились самыми своими сокровенными тайнами, как собственно и о том, что они вообще с кем-то излишне откровенничали. Что кстати могло служить подтверждением версии о спецпрепаратах...

«А может просто стихийный гипнотизер, – сделал еще одно предположение князь. – А может и не стихийный. Были же слухи, что его в жрецы готовили, но чего-то не заладилось, при этом каких-то знаний нахвататься все же успел... а жрецы много чего знают и умеют».

Так что способности Олега отныне не казались ему мистическими, доставшимися в дар от бога Локи. Сейчас он сам имел подобные умения доставшиеся от Рериха, изучавший гипноз, как один из инструментов для проведения допроса пленных, как отдельно, так и с использованием специальных медпрепаратов и при необходимости для программирования

захваченного противника на какое-то простое действие, ну допустим пронести что-то на объект и нажать кнопку под-
рыва...

Впрочем, если подумать, то и русское значение его про-
звище тоже не далеко от истины. Ведь если ты узнал тайны
противника, то уже не трудно предсказать, как он поступит
в тех или иных условиях и прослыть вещим.

– Звал Олег, садись. Нам нужно поговорить о многих важ-
ных вещах.

– О чем?

– Давай с чего попроще начнем... Что там о нашем храб-
реце слышно новенького?

– Из нового – ничего. Явно что продолжает мутить воду и
подбивать словен и кривичей на бунт. Прибить бы его...

– Прибьем, никуда он не денется. Но позже.

– Чего так?

– Пусть выявит всех недовольных мною, заставит их окон-
чательно раскрыться, вот тогда всех разом и придавим.

Олег засмеялся и даже захлопал в ладоши.

– А я все думаю, чего ты медлишь?

– Спешка важна при охоте на блох...

Это вызвало еще один приступ смеха Вещего. Да уж,
смешливый он оказался человек.

– А что там про благословение Тора говорили? – как бы
невзначай поинтересовался Олег.

Но Рюрик тут же уловил изменение в тембре голоса и по-

пытку собеседника поймать ответ на перстень с янтарем, чтобы получить блик, а затем задать необходимую частоту мерцания.

«Интересно, сколько раз он со мной проворачивал подобный фокус?» – подумал князь, и щелкнул пальцами, сбивая гипнотическую атаку и со смехом произнес:

– Олег, не играй больше со мной в эти игры – обижусь и накажу.

– О чем ты? – соорудил непонимающее лицо Вещий, прямо сама святая простота.

– Ты знаешь, о чем я.

– Хм-м... – решил что-то для себя Олег и перестав играть с перстнем, уже нормальным тоном произнес: – Так для чего в действительности ты меня позвал?

– Кое-что обсудить и посоветоваться, поскольку только ты в этом мне что-то можешь подсказать. Меня посетила мысль, что местные ведуньи, что вообще-то должны помогать, поддерживать здоровье княжны, ее травят, не давая появиться моему наследнику...

И Рюрик высказал Вещему все, о чем он к этому времени додумался, свои подозрения и выводы, кому и зачем это нужно.

– Хм-м... Это возможно, – кивнул с задумчивым видом Олег. – Но что требуется от меня?

– В идеале было бы собрать информацию, кто из волхвов играет против нас.

– Это сложно, князь... Боюсь они сразу узнают о нашем вспыхнувшем к ним пристальном интересе и это их может спровоцировать на более жесткие действия.

– Знаю... Потому на первых порах придется действовать более грубо. Где-нибудь через месяц, после того, как моя жена поправится, нужно будет прихватить эту волховицу Дары и расколоть ее до дна и тут уже потребуются все твои способности, ибо скорее всего даже под пытками она не скажет всего, что нам нужно будет узнать.

– Ясно... Но думается и мои способности не помогут.

Рюрик понятиливо кивнул. Волхвы действительно скорее всего могут иметь иммунитет к гипнозу.

«Еще хуже если сыграет, что впала в гипноз, и скормит нам дезу, – подумал он. – Так что работать придется еще грубее и наверняка...»

– В любом случае нужно будет несколько неболтливых людей, и как мне кажется такие есть у тебя в нужном количестве и качестве. И они не проболтаются о захвате волховицы.

Олег Вещий только кивнул с улыбкой. Его люди действительно не отличались болтливостью. Оно и понятно, если с их сознанием Олег вел систематическую работу.

Зачем? А сколько планов рухнуло только из-за того, что подчиненные не смогли удержать язык за зубами? Растрепали о походе, взятой добыче, что в свою очередь спровоцировало нападение на них и ограбление? Так что не зря появилась пословица, гласящая, что молчание – золото.

– Так же я прошу тебя обратить внимание на людей ушедших с Аскольдом и Диром. Мне желательно знать, что делает эта парочка и даже, что планируют, какие вообще настроения среди подчиненных им варягов.

– Зачем?

– Да как бы у них от успехов не случилось головокружение, а затем и помутнение рассудка. Могут решить, что один богатый город это хорошо, а два города – лучше. Один останется в Киеве, а другой займет Новгород.

И снова Олег понятливо кивнул. Обычное в общем-то дело. Нечто похожее в истории викингов случалось не раз и не два. Могут ведь набрать воинов на юге, человеческих ресурсов там больше, войти в союз с теми же хазарами или византийцами, на золото последних подкупить кого-нибудь из ярлов, что сейчас находится под рукой Рюрика, тем самым ослабив его и пойти в поход на север.

Реально? Вполне.

– И последнее в списке, но не по значению...

Вещий на это только хмыкнул, а князь продолжил:

– Объединяя племена, взывая с них дань, или налог если хочешь для содержания дружины и защиты границ, мы становимся полноценным государством и как всякому государству, нам помимо чиновников и прочих служащих, нужна разведка, такая же, как в той же Восточной ромейской империи.

– Эм-м?.. – в изумлении и с явной заинтересованностью

во взгляде вскинул голову Олег Вещий. – Даже так?

– Да-да, мой друг, ты меня правильно понял. Я очень хочу, чтобы именно ты создал и возглавил полноценную разведывательную службу нашего княжества.

– Честно сказать, я слабо представляю, как и что нужно делать на данном поприще, – поморщившись, признался Олег.

– Мы поговорим на эту тему еще не раз и не два, и что-нибудь да придумаем. Может даже в самом Константинополе кого-нибудь купим, того кто знает, как это все работает... ну или украдем. Должны же быть старики, отошедшие от дел. На худой конец обычного шпиона прихватим, коих среди купцов, а точнее среди их сподручных должно хватать, уж их ты сможешь вычислить, а они в свою очередь основы да должны знать. Разговорим.

Олег хищно улыбнулся.

Рюрик конечно сам мог сразу штатное расписание той же СВР и КГБ выдать, но сходу светиться столь обширными и упорядоченными знаниями слишком сильно все же не следовало. А вот свалить все на левого человека, его знания, которые они, после обсуждения, якобы разовьют в нечто более совершенное, это можно.

Ну и не стоило забывать о местной специфике. Все-таки нельзя взять и заслать своего агента в племя. Это просто смешно. Все друг друга знают, так что опыт местных разведчиков, что собаку съели в Игре, тоже следовало освоить в

полной мере.

– Хех... Это будет интересно! – загорелся идеей Вещий.

На что собственно Рюрик и рассчитывал, видя, что Олег топчется на месте в своем развитии и явно заскучал, не видя пути для приложения своих сил и понимая, что занимается мелочевкой. А всеведь хочется чего-то большего. Так что можно было надеяться, что получив новое и столь простое, но при этом интересное дело, Олег приложит все свои силы, умения и смекалку, чтобы добиться успеха.

– А зваться твоя служба будет... ну скажем, Охрана Государственного Порядка и Устоев, сокращенно ОГПУ, – с ехидной усмешкой добавил князь Рюрик.

Глава 3. Война за северный престол

1

Вадим Храбрый, держа в руках круглый щит и секиру, выйдя из полосы лесного массива на поле глубоко вздохнул морозный воздух. Позади, слева и справа от него, скрипя снегом, выходили племенные воины словен и кривичей. Много воинов. Почти десять сотен. Огромная сила по местным меркам. Ну так и времени и нервов, чтобы эту силу собрать пришлось потратить немало.

Правда надо признать, что изначально было собрано больше, да вот беда, до места дошло на треть меньше... Увы, обычное дело, что иногда небоевые потери, еще собственно до боя получаются больше, чем непосредственно во время самого сражения. Вот и его армия поредела от болезней и обморожений...

Больше полугода, практически сразу после ухода на юг Аскольда и Дира, Вадим Храбрый, увидев в этом свой шанс на «восстановление справедливости», носился по всему северу, ведя переговоры с вождями, уговаривая, подкупая и запугивая нерешительных и обещая богатую добычу. Впрочем, и тех, кто сразу пошел за ним тоже было в достатке, недовольных новой властью, властью варягов во главе с Рю-

риком хватало. Ведь теперь они должны платить внушительную дань, вместо того, чтобы собирать ее самим, а это большие потери. Не говоря уже о том, что с приходом Рюрика местные окончено потеряли контроль над торговым путем «из варяг в греки».

Ну и не надо забывать про такой фактор, как уязвленное самолюбие, а оно у вождей, как у всяких власть имущих, считающих себя пупами земли, раздуто без меры. И теперь им самовластным хозяевам земли приходится кому-то подчиняться. Волхвы опять же подзуживали.

И больше всех в моральном плане пострадал сам Вадим, один из родовых вождей словен. В своих мечтах, до прихода Рюрика именно он, по окончанию войны с восточными соседями, был владельцем севера Руси. Осталось только взять в жены дочь Гостомысла, а там породниться с кривичами и весью, а если боги будут благосклонны к нему, то и с чудью...

«Но еще ничего не потеряно, – думал он. – Все еще можно повернуть вспять...»

Помогли и волхвы, недовольные приходом чужих богов на свои земли.

Храбрый посмотрел на походного волхва Перуна. Богу покровителю воинов были принесены богатые дары в том числе обильные человеческие жертвоприношения и верховные жрецы заверили его, что бог доволен подношениями и благоволит ему, так что победа гарантирована.

И вот с таким трудом собранная с бору по сосенке армия

подошла к Изборску...

Оставалось только жалеть, что не удалось договориться со вчерашними противниками против общего врага, то есть с весью и чудью о совместных действиях, чтобы устроить эффект молота и наковальни. Они ведь тоже многое потеряли с приходом варягов, а именно контроль над другим торговым маршрутом «из варяг в хазары». Оно и понятно, пролитая кровь так просто не забывается, ну и опасались какой-нибудь гадости.

«А как было бы хорошо ударить с двух сторон», – с досадой подумал Вадим Храбрый. – Но мы сами справимся, а потом разберемся со старыми врагами. Им же хуже...»

Естественно, что подход такой армии не мог не остаться незамеченным и город был готов к обороне, но Вадима это не волновало, он знал, что победит, ибо их больше и боги за них.

Дружина Трувора в Изборске составляла всего двести человек (плюс около сотни местных воев, но они в данном случае ненадежны, как бы в спину не ударили), так что выходить в поле и биться лицом к лицу он не решился. Варяги, конечно, хорошие воины и оснащены лучше славян, у которых хорошо если десятая часть войска имеет кольчуги и шлемы, а вооружены мечами и топорами едва половина, остальные с копьями да луками, но почти пятикратное преимущество в численности все же не стоило сбрасывать со счетов, просто задавят массой.

Да и ситуация в самом городе складывалась не простая, того и гляди мятеж вспыхнет. Конфликты между местными и пришлыми просто не могли не возникнуть (культурные отличия никуда не деть, да и просто мало кому нравится лицеизреть чужаков на своей земле), а если их дополнительно подогреть, да в ответственный момент привести провокацию... Так что обстановку внутри тоже требовалось контролировать. А то ведь если выйти за ворота, то могут и в спину ударить. Находясь же внутри города и контролируя стены, присматривать за жителями было не в пример проще.

– За нашу землю! Во имя и славу наших богов! – заорал Вадим Храбрый потрясая в воздухе обоюдоострой секирой.

Воины заорали во всю глотку, сотрясая оружием в воздухе или молотя им о щиты, заводя себя на смертельную схватку.

– За мной! Перун с нами!

– Перун!!!

Он как предводитель войска бросился вперед, увлекая всех за собой.

Изборск окружал лишь частокол около четырех метров высотой. Рва не было в помине, да и толку от него зимой?

В атакующих полетели стрелы, но очень и очень жиденько. Лук у варягов вообще не был в чести, так что урон от стрел практически отсутствовал. Большая часть вовсе пролетела мимо, остальные приняли на щиты и лишь около десятка нападавших упало в снег получив серьезные ранения.

И лишь у стены появились первые невосполнимые поте-

ри, когда первые атакующие добежали до стены и принялись ставить лестницы, при этом вынужденно раскрываясь перед врагом. Но стреляли варяги недолго, так как их буквально засыпали стрелами славянские лучники – довольно метко стреляющие охотники для которых точная стрельба является залогом выживания, и варягам не осталось ничего другого, как укрыться за стеной, лишь изредка пуская стрелы навскидку.

Через стену полетели камни и бревна. Часть лестниц обороняющимся даже удалось сломать сбив на землю взбирающихся из-за чего они не редко ломали себе руки, ноги и ребра, но это не ослабило яростного напора атакующих и вскоре славяне полезли на стену.

И вот тут у нападавших начались настоящие проблемы. Варяги вполне успешно отражали натиск, рубя и пронзая копьями атакующих, что из-за отсутствия опыта штурма укреплений, неловко перебирались через стену, становясь почти беззащитными, но тем не менее на место сраженного вставал новый и сеча продолжилась.

Атакующим подсобляли лучники продолжавшие метко метать стрелы и первые воины смогли перебраться через стену в попытке создать плацдарм, но пока получалось плохо. Варягам ничего не мешало работать из луков изнутри города, сбивая прорвавшихся через стену. Другое дело, что и запас стрел у них оставался невелик...

Потери быстро росли и скоро перевали за три сотни бой-

цов убитыми и тяжело ранеными, но тут веское слова сказал сам Вадим Храбрый со своей хорошо оснащенной дружиной. Они смогли перевалить через стену на ранее зачищенной площадке, удержать пяточок плацдарма отбиваясь от варягов и закрываясь от лучников.

– Перун!!!

На плацдарме стали быстро накапливаться силы и захваченная область стены стала постепенно расширяться.

– Трувор!!! – заорал Вадим. – Выходи на честный бой!!! Или трусишь?!!

– Иду! – проревел варяг в ответ.

Трувор понимая, что остановить штурмующих не удастся, решил в поединке убить предводителя славян, видя в этом единственный шанс остановить вторжение ибо без предводителя у них исчезнет стимул к дальнейшему бою.

Для Храброго же требовалось остановить сражение, чтобы сберечь как можно больше своих воинов, ведь те, кто с ним сейчас бьется плечом к плечу это его сторонники. После победы его войско естественно численно восстановится, может даже станет больше, но качество этого контингента будет не то, не бойцы, что пойдут с ним в огонь и воду, а в основном попутчики, что постараются урвать кусок пожирнее пока есть такая возможность, что сбегут, как только запахнет жареным, в общем с сомнительной стойкостью и верностью.

Бой тем временем словно сам по себе прекратился, противники разошлись, и Трувор с Вадимом вышли на площад-

ку перед воротами внутри города. Начинался классический поединок.

Соперники были примерно одного возраста и комплекции, одинаково хорошо оснащены и вооружены. Что до мастерства, то тоже примерно равны. Славянские вожди могли тратить много больше времени на обучение воинскому делу.

– Перун! – взревел Вадим и его ревом поддержали славяне.

– Один! – заорал Трувор и его не менее громогласно поддержали варяги.

В следующий момент произошла стремительная встречная сшибка и пошел быстрый размен ударами принимаемые на щиты, что стали быстро разлетаться в щепу.

Вскоре измочаленные щиты были отброшены, теперь их обломки только мешали и зазвенели мечи. Противники не уступали друг другу ни в чем, но... очень многое в таких схватках зависит от удачи и случайности.

Один из поединщиков чуть поскользнулся, лишь на мгновение теряя концентрацию, но этого хватило его сопернику, чтобы провести смертельный удар. Брызнула кровь...

– Перун!!! – с восторгом взревели славяне.

2

Пару дней спустя кризис у Ефанды миновал и она пошла на поправку. Причем очень быстро. Так от тяжелых болез-

ней не восстанавливаются даже за счет очень эффективных лекарств будущего. Рюрик только убедился в том, что служительница Дары не столько лечила жену, сколько травила ее, точнее плод. Тем не менее он щедро одарил ее за труды за «спасение» супруги, выражая при этом великую радость несмотря на то, что хотелось схватить ее и утащить в пыточную, где хорошенько с ней поработать с применением каленого железа и прочего средневекового арсенала.

«Еще не время...» – с сожалением думал он.

С Олегом Вещим шли постоянные беседы на тему будущей спецслужбы княжества. Определялись цели и задачи, а так же методы работы.

– Беда князь... – с виноватым видом, сказал Олег, входя.

– Говори.

– Только что узнал... Вадим Храбрый осадил Изборск, взял его штурмом и убил твоего брата в поединке.

– Ясно...

«Переиграли они нас все-таки, – с досадой подумал Рюрик. – Смогли сохранить в тайне сбор войска и провести его к городу».

Впрочем, если подумать, то в этом не было ничего удивительного. Чтобы о данном факте стало известно, требовался предатель, а с их поиском среди родов было сложновато. Сейчас рода, это очень сплоченные родственные формации. И даже если кто-то из отдельных членов группы не согласен с решением старейшин или вождя, то... ничего не сделает.

Отношения в рамках свой-чужой, работает очень жестко. Сдать своих – немыслимое дело, за которое в лучшем случае последует изгнание, но скорее всего просто убьют принеся в жертву, кто бы что ни говорил об отсутствии у славян смертной казни. А варяги все-таки чужие, пусть и призванные общим сходом этих самых вождей.

Опять же, контроль территории верховной властью осуществляется вот так, постфактум. То есть начался мятеж и его давят силой в прямом столкновении. Все очень просто и примитивно, и на данном этапе вполне эффективно, хотя без потерь не обходится. Контролировать территорию с помощью каких-то разъездов и опорных пунктов нереально. Людей мало, а территории огромны, да и тайных путей хватает.

Да, Рюрик знал, что Вадим Храбрый мутит рода, но что он в этих условиях мог сделать? По сути ничего. Не бегать же за ним с дружиной по лесам и болотам? Бесполезно. Попадут в засаду и все... И даже киллера не послать, не те условия и возможности. Самого киллера словят и убьют, предварительно выпотрошив.

Это скорее против него, живущего в городе, где чужаки чувствуют себя относительно вольготно (всегда можно прикрыться личиной купца), и есть возможность быстро и незаметно подобраться к цели на короткую дистанцию, можно использовать такой способ ликвидации, если немного постараться и хорошо залегендировать исполнителя.

В общем примитивность жизненного уклада племен сильно ограничивала инструменты воздействия, по сути работали только два из них: грубая военная сила и прямой подкуп.

Что до смерти брата, то Рюрик отнесся к ней как-то нейтрально, по типу, помер Максим и хрен с ним... Все-таки из истории о будущем знал, что они оба умрут именно в восемьсот шестьдесят четвертом году и был к этому внутренне готов. Только в истории не говорилось, как и отчего. Но очень уж синхронно, что сильно подозрительно.

Была даже версия, что Рюрик сам их спровадил на тот свет, чтобы не делиться властью и богатством... Обычное дело для варягов, в истории полно подобных примеров. Но последний вариант судя по памяти от реципиента был не верен, отношения между братьями были достаточно дружественными.

«Вот и узнал... по крайней мере относительно Трувора. – Подумал он. – Вопрос в том, как помрет Синесус и... стоит ли его спасать?»

Мысль была конечно... сомнительного характера с какой стороны ни посмотри, но Рюрик с некоторых пор не тот, что раньше и братская любовь сильно так померкла. Теперь братья для него являлись лишь ресурсом и инструментом. Да и инструмент этот тот еще... что норовит вырваться из рук и оттяпать владельца конечность, а то и голову. В общем он мог доставить больше проблем, чем пользы. Потому как если Синесус все же выживет, то есть вероятность дробления

севера Руси на уделы. А этого ему совсем не надо.

– Продолжай.

– Всех выживших воинов они принесли в жертву Перуну и сейчас идут на Новгород. Будут под стенами дней через семь-десять.

«Этой казнью Храбрый окончательно отрезал своим сторонникам пути к отступлению», – понял мотивы Вадима и волхвов князь.

– Весть о падении Изборска уже разошлась по Новгороду?

– Нет. Но это ненадолго. Еще день, максимум два и все всё узнают.

– Хорошо... одного дня, чтобы сделать свои дела, нам хватит за глаза.

– Что задумал? – спросил Вещий.

– Надо подчистить город от враждебного элемента, чтобы они не ударили нам в спину в самый трудный момент. Новгород не Изборск, у здешних бояр сил куда как больше и надо их проредить. В общем проводим общий сбор и начинаем операцию «Большая чистка».

– Согласен, – кивнул Олег.

Были отданы соответствующие приказы, вестовые разбежались по городу и скоро в кремле собрались варяги, три сотни человек.

Рюрик разделил их на десять отрядов по три десятка, чтобы одномоментно захватить десяток самых опасных политических противников (список оных трудами Олега Вещего

давно имелся) и пояснив на небольшом митинге, что происходит, зачем и почему, каждому отряду выдал цель, уточнив:

– Брать их желательно живыми, чтобы можно было провести показательный суд для горожан. Мы не тати. Ступайте.

Воины стали быстро вытекать из ворот и разбегаться по городу.

– А на тебе Олег, та волховица Дары, что травила мою жену. Ее точно нужно взять живой. Очень уж я хочу с ней пообщаться...

– Сделаю, князь.

Рюрик, выждав некоторое время, снова разослал мальчишек по городу на этот раз в качестве глашатаев, дабы созвать людей на Вече и объяснить людям, что собственно происходит и не допустить бунта. Обстановка в городе и так не из спокойных, хватит одной искры... А «заискрило» из-за начавшихся штурмов знатно.

Бойцы не подвели и врываются в усадьбы местных воротил от политики и торговли (что зачастую одно и то же) в лучших традициях ОМОНа. Все произошло так быстро, что никто ничего не успел сообразить и тем более оказать организованное сопротивление. Несколько схваток во дворах не в счет.

Схватив главных сторонников Вадима Храброго, варяги арестовали еще два десятка активно ему сочувствующих.

Пока шел захват оппозиции, Рюрик приказал сделать на главной площади небольшой помост из больших бочек, по-

стелив на них доски.

Когда гудящий и возмущенный действиями варягов народ начал стекаться на площадь, там под охраной варягов уже находились арестованные.

Князь стоял на помосте вместе со своими телохранителями, что в любой момент готовы были закрыть своего князя щитами. А остальная дружина в любой момент могла смять собравшуюся толпу, что гудела как разворошенный улей.

Подождав немного, пока площадь наконец заполнится, благо народ валил валом и долго ждать не пришлось, но не передерживая, чтобы люди не пошли откровенно в разнос, Рюрик подняв руку требуя от людей тишины, заговорил:

– Люди! Зачем ваши вожди призвали меня в свою землю?! Помните?!! Чтобы я установил на вашей земле мир и спокойствие, раз уж вы сами промеж себя договориться не могли! И чтобы эта замятня не повторилась, назвали меня своим князем и обещали мне служить! И я поклялся, что наведу в вашей земле порядок! Буду судить честно и беспристрастно! Ответьте мне люди, я сдержал свою клятву?!!

Собравшиеся были явно несколько ошарашены и потому молчали.

– Вот уже два года вы не режете друг друга, не горят ваши поселения и города, вновь развернулась торговля. Я разбираю противоречия между родами и племенами и меж ними не льется новая кровь! Значит я сдержал свою клятву перед вами! Так?! Не слышу!!!

– Да!

– Верно!..

Прозвучало еще несколько голосов в подтверждение и остальные вынуждены были так же признать, что варяг свою часть уговора выполняет.

– Отлично, со мной разобрались! Но многие из вас свою клятву держать не собираются! И вот те, кто ее откровенно нарушил! – указал Рюрик на арестованных. – Вадим по прозвищу Храбрый, порушил мир! Он напал на Изборск и убил моего брата Трувора!!! Так вы держите свою клятву данную перед богами?!! Ответьте мне, вы хотите, чтобы я ушел?!! Хотите вновь резаться промеж себя?! Хотите смотреть как полыхают ваши села и города? Хотите видеть убитых родичей, своих братьев, мужей и сыновей? А вы мужи, хотите видеть и обесчещенных жен, сестер и дочерей?! Хотите оставить своих малых детей сиротами, чтобы враги их продали ромеям с хазарами и там из них сделали евнухов и пользовались мужеложцы?! Вы всего этого хотите, чтобы вот они стали еще богаче?!! Ты этого хочешь?! – стал указывать, то на одного, то на другого человека в толпе князь. – А может быть ты? Или ты?! Ну же, хотите или нет?!!

– Нет, не хотим! – истерично выкрикнула женщина лет тридцати, что явно сильно пострадала во время междоусобицы, может даже не раз. – Казни этих клятвопреступников, князь!!!

– Казни! – прокричал уже мужик, что тоже явно много

потерял в жизни.

Эти два выкрика словно спустили лавину и вскоре уже вся толпа неистовствовала, люди не желавшие повторения еще хорошо памятных тяжелых времен, требовали казни для тех, кто хотел их снова ввергнуть в пучину хаоса и страданий ради своих выгод и жажды власти.

«Вообще-то такие мероприятия надо готовить загодя, заранее ставя засланных казачков, а не экспромтом, – с некоторым облегчением подумал Рюрик, – но тут уж как получилось».

Что до митинга, то Рюрик провел своеобразный сеанс массового гипноза, коим он владел лишь в теории. К счастью поговорка, о то что первый блин выходит комом, не реализовалось в действительности. Получилось не так уж и трудно.

Дело в том, что люди в толпе уже находятся в состоянии измененного сознания, остается только вложить в них какую-то идею. Иногда можно даже бредовую... отчего даже неглупые и вполне образованные люди начинают скакать на площади, что твои горные козлики и хором кричать бредовые лозунги, за которые потом самим станет стыдно.

Вот и Рюрику, коему даже не пришлось целенаправленно заводить толпу, осталось лишь сосредоточить свое внимание на парочке самых внушаемых индивидов, что для знающего человека определить несложно, запрограммировать их, а дальше уже сработал пресловутый эффект толпы.

– Да будет так! Призывая в свидетели богов, волей народа

и княжьим судом я приговариваю этих клятвоотступников к смерти!

Варяги, державшие арестованных, по кивку головой Рюрика, обнажили мечи и пообруба́ли всем головы.

Правда суда как такового с прениями сторон не было, но как говорится, глас народа – глас божий и кто мы такие чтобы спорить с богами?!

3

После того как обезглавленные тела по традиции были сброшены в Волхов, а сами головы насажены на специальные шесты, Рюрик вернулся в кремлёвскую усадьбу и спустился в подвал, где его уже ждал довольный собой Олег Вещий.

– Взяли ее с двумя помощницами, – сообщил он на входе.

– Были проблемы?

– Нет. Вот если пошел бы кто другой ее брать, то ушла бы.

Рюрик понятиливо кивнул. Противостоять волхвам не просто. Нужны те, кто знает как с ними совладать и сам непрост. А то затянут в водоворот слов, да еще в воздухе чего-нибудь распылят или дыму дурманного напустят.

Волховица уже была прикована цепями к специальному столбу.

– Почто схватил меня, князь?! – попыталась она наехать на Рюрика.

– За потраву моей жены и лишения меня наследника, –

ответил он, присаживаясь на табуретку. – Причем неоднократно...

– Лжа!

– Правда. Ты это знаешь, я это знаю, так что не будем об этом впустую сотрясать воздух. Мне нужно знать, кто еще участвует в заговоре против меня, волхвы каких богов и их имена. Так или иначе но я получу то, что мне нужно.

– Я ничего не расскажу тебе, даже если будешь резать меня на части! – истерично засмеялась волховица.

Так она вгоняла себя в психологическое состояние в котором действительно не будет чувствовать боли. А то и сама себя убить сможет, остановив сердце. Рюрик знал людей, которые могли подобное, обучался у них данной технике.

– Верю... ты наверняка можешь отрешаться от боли, потому тело твоё останется в неприкосновенности. Но защитить разум от воздействия гораздо сложнее.

– Надеешься на способности твоего пса-недоучки?! – с презрением выплюнула она. – Ничего у него не выйдет!

– И этому верю. Даже уверен, что в этом искусстве ты гораздо сильнее его. Я даже уверен в том, что тебя бесполезно спаивать или же воздействовать различными настойками на основе мака, мухомора и прочими составами. Но есть один способ от которого невозможно закрыться...

Рюрик принялся за дело. Он собрался воспроизвести одну китайскую пытку, а именно испытание каплей, да ту самую, когда на лоб человека размеренно капает вода. Казалось бы,

чего в этом такого? Кап и кап... но китайцы знают толк в пытках. Самые стойкие люди уже через два часа от этой умеренной капли начинают сходить с ума.

И вот на лоб женщины упали первые капли.

— И что? — удивилась она.

— И все... до захода солнца ты захочешь рассказать мне все, что знаешь, слышала и о чем только догадываешься, лишь бы все прекратилось. Ну, не скучай... Ах да, чуть не забыл...

Рюрик вставил палку в зубы пленницы и хорошо ее закрепил, чтобы она не смогла откусить себе язык и не истекла кровью, после чего повернулся к выходу и увлек за собой Олега. Им еще требовалось разобраться с имуществом казненных. Люди это были не бедные, так что конфискованных средств должно было хватить на многие его задумки, которые без финансирования рисковали подзависнуть до лучших времен и то не факт, что на все хотелки хватило бы средств. Теперь же можно было развернуться без досадной потери времени. Точнее после того, как закончится вся эта бодяга с мятежом и его последствиями.

«Не будь этого мятежа, его следовало бы спровоцировать самому», — с кривой усмешкой, невольно подумал он.

Еще имелись проблемы с рабочими руками, но и этот вопрос он хотел решить за счет того же мятежа. Пленные.

Усадьбы казненных выгребались подчистую, все самое ценное свозилось в кремль. Брались под контроль их склады,

а так же движимое имущество, то есть речные ладьи. Что-то можно будет использовать самому, что-то продать.

Семьи и челядь были помещены в два дома, что превратились в своеобразные тюрьмы, для последующего вдумчивого разбирательства, дабы выявить остальных противников, не только явных и сочувствующих, но и скрытых, что все-таки остались в тени. Но как известно, все тайное рано или поздно станет явным...

Опускать Рюрик из ложного чувства гуманизма никого не собирался. Времена нынче суровые, так что ответственность за деяния глав своих родов несут все от мала до велика. Дети? Слеза ребенка и все такое... об этом надо было самим мятежникам думать, перед тем как бучу поднимать. Ну и зачем ему мстители? Отпустишь сейчас какого мальчика десяти лет, а он через пять-семь лет если не тебя, так твоего наследника попытается убить... тоже ведь слезы у ребенка могут возникнуть. Оно ему надо?

Что с ними тогда делать?

Да много чего можно. Казнить, в рабство продать, в жертву богам наконец принести... Никто ему ничего дурного в любом случае не скажет, ибо для местных сейчас это естественно, более того, от него чего-то подобного ждут. Милосердие тут понимают плохо и считают слабостью.

Но Рюрик решил не спешить. Зачем разбрасываться материалом тем более доставшимся на халяву? Глядишь и сгодятся еще на что. Да вот хотя бы на медицинские опыты от-

правит, например прививку от оспы испытывать или хирургам практиковаться аппендиксы вырезать, или станут живыми сосудами для переливания крови... надо только с группами и резусами определиться. Ну а нет, так всегда их можно в шахты загнать, железную руду и уголек рубить.

«Хотя совсем мелких, что еще плохо, что понимают, можно в приемные семьи определить, — подумал князь. — Не зверь же я все-таки. Вырастут охотниками, рыбаками, да землепашцами... Или лучше воспользоваться опытом Османской империи и сделать из них янычар? Тем более они может и первые для меня, но точно не последние...»

Возвращаясь время от времени в пыточную Рюрик подливал воды в емкость. Волховица, надо отдать ей должное, еще держалась, силы воли ей было не занимать, фанатичка, но при этом все же было видно, что она уже пошла в разнос. Мерное кап-кап не давало ей войти в состояние отрешения от окружающего мира, уйти в себя, и скоро подойдет к границе психологического слома.

И неизбежное произошло. Волховица сломалась, зайдясь в безумном крике, и готова была рассказать все, что только знала, лишь бы прекратилась эта ужасная пытка каплейю.

Рюрик только успевал записывать имена своих врагов в жреческой среде, их приметы и места обитания, тех, кто мог на этих жрецов вывести. Понятно, что знала она не всех, но это уже не важно, ниточка потянулась.

«Начавшийся мятеж отличный повод, чтобы потом, как

бы между делом, заглянуть к ним на огонек», — оскалился Рюрик.

4

Вадим Храбрый словно опровергая свое прозвище, двигаться на Новгород не спешил. Впрочем, дело, конечно, не в трусости, а в попытке выжать из своей победы максимум прибыли, то есть увеличить свою силу за счет колеблющихся. Он сам и его доверенные люди активно окучивали западные и южные кривичские рода.

И надо сказать, что не безуспешно. Он быстро восстановил потери понесенные при взятии Изборска и теперь постепенно наращивал численность войска не только за счет родовых дружин, что «подписались» на союз, но и за счет простых охотников, что стекались к нему со всех сторон по личному почину. Люди ведь любят удачливых вождей, ну и пограбить проигравших было охотца... А Новгород богатый город, ништяков всех хватит.

Несмотря на предоставляемую Вадимом Храбрым отсрочку Рюрик мало что мог предпринять для усиления армии и минимизации собственных потерь в будущей битве. Увы, сражаться предстояло так, как люди умели и привыкли.

Если вносить какие-то новшества в стратегию и тактику, то можно было только навредить. Люди в ответственный момент, что-то забудут, запутаются и в итоге все может стать

совсем плохо.

Да и что он мог сделать реально? Тем более в условиях полевого сражения? Ни катапульти не сделать, ни баллист, по крайней мере в достаточном количестве, а две-три штуки погоды в битве не сделают. Да и людей еще нужно научить ими пользоваться, а это как бы не дольше, чем сделать сию средневековую артиллерию.

Арбалеты? Та же ерунда, нужно много, как минимум сотню, а лучше две-три. Но в таком количестве их не сделать, пусть даже слабых с деревянными плечами. Да даже если и сделать, другая беда – стрелков столько негде взять. Не из рубак же их набирать? Их и так мало. Из юнцов, коих рано в линию ставить? Так обучать времени нет. А если зевнут, замешкаются или наоборот увлекутся стрельбой, то их всех вырежут в поле, как кутят. Этого ему собственные дружинники не простят, ведь в стрелки пойдут их дети.

В общем куда ни кинь, всюду клин.

Почему обязательно в поле биться, а не на стенах врага встречать, как его брат Трувор?

Увы, ему, как князю, неместно отсиживаться за стенами в противоборстве с претендентом в князи. Должна быть «честная» битва лицом к лицу. Иначе будет потеря этого самого лица со всеми негативными последствиями среди электората. В общем, такие вот пацанские понятия. Разборки авторитетов в стиле лихих девяностых, только масштабом побольше, да антураж средневековый.

– Что на востоке? – спросил у Олега Вещего князь.

Активные действия на западе вполне могли подвигнуть противников Рюрика начать движуху на востоке среди веси и чуди.

– Пока каких-то активных действий не замечено...

– Что ни о чем не говорит, – хмыкнул князь.

Олег только кивнул.

Увы, если кто и хотел их предупредить, ведь рода между собой тоже соперничали за власть в племенах, то не решились, предпочтя остаться в стороне и посмотреть чем дело кончится.

Но вот, незадолго до того, как зима начала сдавать свои позиции, а лед на реках был еще крепок к Новгороду стала подходить армия Вадима Храброго.

«Как же в реальной исторической последовательности я его одолел?» – с недоумением подумал князь.

Подумать было над чем, ведь мятежник собрал под своей рукой больше двух тысяч человек, а это в четыре раза больше, чем мог выставить Рюрик.

Да, его бойцы были лучше защищены, вооружены и умелы, но не стоило к славянским воинам относиться совсем уж пренебрежительно, особенно к дружинникам. Численное превосходство тоже со счетов не списать.

«Наверное какие-то хитрости все же использовал, вроде засадного полка», – снова подумал он.

Рюрик же излишне сложными маневрами заморачиваться

не стал. После некоторых раздумий он все же нашел фишку простую в исполнении, которая в прямом столкновении должна была перевесить чашу весов в его пользу.

На переговоры Вадим Храбрый не пошел, а то Рюрик хотел вызвать его на поединок и решить все так сказать келейно, один на один.

– Видимы вызнал о твоём возросшем уровне, как бойца, – сказал на это Олег Вещий.

– Скорее всего, – поморщился князь.

Демонстрация своих повисившихся возможностей как фехтовальщика, было явно шибкой, но увы, в тот момент он не смог себя сдержать, а потом стало поздно.

– А может просто решил не рисковать...

– Или так, – согласился глава ОГПУ.

Словене и кривичи начали бой с атаки лучников, коих было почти половина от всего войска. На варягов обрушился целый дождь из стрел, но выстроенная черепаха, или правильнее сказать «чешуя» из круглых щитов послужила прекрасной защитой. Никого даже не ранило.

Потом вся эта толпа ринулась в атаку с диким ревом.

Чтобы атакующие не обошли армию варягов с флангов и не зашли в тыл, поле боя предварительно слегка подготовили, вкопав колья и установив ежи. Защита не абсолютная, пусть и с потерей времени пробраться сквозь них вполне реально, но чтобы этого не произошло, должны были смотреть собственные лучники.

Разбежавшиеся славяне, дали мощный залп сулицами. Короткие метательные копья описав дугу обрушились на варягов. Удар был силен. Сулицы легко пробивали щиты в лучшем случае оставляя воина без данного элемента защиты, так как быстро избавиться от данного прилетевшего постороннего предмета трудно.

Появилось множество до полусотни убитых и тяжело раненых.

Летающий в князя дротик ловко отразил телохранитель Финр, приняв его на щит под острым углом.

Вслед за дротиками варяги приняли мощный удар длинными копьями на свои щиты. Кому-то из варягов оставшихся без щитов из-за сулиц, не повезло, но очень немногим. Большинство, как и Финр отсушивший себе левую руку, ушами не хлопали и отразили копья ручным оружием, мечами и топорами. А потом произошло столкновение щит в щит и пошла ожесточенная рубка.

Копье, нацеленное на самого Рюрика он с помощью щита отбил в верх и мощно врезал топором по щиту противника, пробивая его и дергая на себя, по сути оголяя врага.

Этим моментом воспользовался Эйрик, рубанув раскрывшегося славянского воина по ничем незащищенной голове.

Топор, что уже было не вытащить из щита, пришлось выпустить и вынуть меч.

О сохранении строя речи уже не шло, начался классический средневековый замес, собачья свалка в которой уже

трудно что либо понять и тем более как-то управлять.

Ну почти.

Врагов было все же в четыре раза больше и задние ряды столпились кучей, ожидая своей очереди вступить в бой. Вот по ним и решено было нанести шоковый удар, для чего пробившись сквозь толпу крушащих друг друга воинов, небольшие отряды по пять-шесть человек, чьей задачей было прикрыть огнеметчиков.

Ну да, простенькие «брызгалки» на основе ручных мехов-воздуходувов объемом в пару литров в которые заливался из емкости на спине огнеметчика горючий состав и выдавливался сжатием этих самых мехов. Било метров на пять, но больше и не требовалось. В качестве огнесмеси пошло масло и жир.

– А-а-а!!! – дико заорали горящие люди.

А огнеметчики, коих было всего десять человек, все жали и жали свои меха выдавая одну струю за другой. Правда хватило их всего на десять-двенадцать «выстрелов», но больше и не требовалось. Они выполнили поставленную перед ними задачу. Вывели из строя больше пяти сотен человек, нанеся им тяжелые ожоги и испугав остальных, что бросились бежать от такого ужаса.

В итоге Вадим Храбрый лишился половины своей армии и это стало для него полным фиаско. Оставшиеся славянские воины не могли противостоять варягом на равных. Тут и плохая выучка, никакое оснащение... в конце концов в

первых рядах пусти откровенную смазку для мечей, чтобы они приняли на себя первый удар и сковали варягов. Потом уже должны были ударить более профессиональные бойцы – родовые дружинники, но они либо попали под огненный вал, либо сбежали, чтобы не сгореть самим.

– Вадим!!! – целенаправленно двигался к главарю мятежников Рюрик, с легкостью круша всех, кто по глупости или случайно вставал у него на пути, ну и телохранители подсобляли.

Храбрый осознав, что все пропало, со звериным рыком рванул на Рюрика.

Произошел быстрый размен ударами.

Разошлись в стороны и снова кинулись друг на друга, только на этот раз Вадим Храбрый рухнул на колени из-за полученный в правую ногу колотой раны.

– Ы-ы-ы!

Еще один взмах меча и предводитель мятежников остался без руки, что держала меч.

Еще один взмах и Храбрый остался без головы.

Глава 4. Ответный удар

1

С гибелью Вадима Храброго битва как-то резко пошла на спад. И дело не только в смерти предводителя, хотя и она сыграла свою роль (информация об этом событии как-то удивительно быстро расплзлась по полю боя), но и в том, что сопротивление сражающихся было подавлено и начали их пленить.

Сформированные медицинские бригады из жен и старших детей варягов, принялись оперативно помогать раненым, снимая бронь, промывая раны специальными настояками и бинтуя, стремясь остановить кровь.

Потери варягов оказались не сильно большими, с учетом погибших в самом начале от сулиц, их количество не достигло и сотни. Еще примерно сотня оказалась в числе раненых с порезами, колотыми ранами и переломами. Раны хоть и тяжелые, но пострадали в основном руки и ноги. Кольчуги все же спасли самую уязвимую часть тела – торс, хотя переломов ребер и ключиц тоже хватало. В общем выжить должны были многие и даже калеками остаться предстояло далеко не всем.

У славян с потерями оказалось все гораздо печальнее. Часть души, что досталась от Рериха обливалась кровью от

вида большого количества мертвых тел, напрасно погибших людей, но увы, ничего не поделать.

«Хуже того, подобное повторится еще не раз, – подумал он хмуро. – Не здесь на севере, так на юге, столкновение с тем, кто занял тело Аскольда или Дира неизбежно».

Всего насчитали больше двухсот пятидесяти погибших и под четыре сотни раненых.

– Займитесь и их ранами тоже, – поспешил приказать князь.

– Зачем? – выразил общее удивление Олег Вещий, что так же участвовал в битве, хотя князь всячески ему втолковывал, что его война отныне тайная, но увы глава ОГПУ с негодованием отказался сидеть в стороне и полез в драку.

Оно и понятно, со сколько-нибудь тяжело ранеными чу- жаками никогда не возились, просто добивали ибо их лечение часто экономически не выгодно ибо калеку дорого не продать, если вообще кто-то позарится.

– Мне потребуется много рабов... – скривился он. – А работу я найду всяким, даже безногим и слепым.

Это было всем понятным аргументом. Деньгами не разбрасываются. Зачем ставить на несложную работу здорового раба, когда можно обойтись дешевым калекой? По крайней мере всем именно так объяснил князь, тем более что это отчасти было правдой.

С поля боя сбежало чуть больше тысячи человек и осознав, что все потеряно, они разделившись на мелкие груп-

пы от десяти до пятидесяти человек в зависимости от своей племенной и родовой принадлежности, стали разбегаться во все стороны, как тараканы из-под тапка.

Отпускать просто так Рюрик никого не собирался, ему действительно требовалось много рабочих при этом желательно халявных рабочих рук, так что он сформировал пять отрядов по пятьдесят человек и отправил их на поиски и поимку беглецов.

Далеко уйти беглецы при всем желании не могли. Все-таки усталость от многодневного марша из Изборска к Новгороду в котором они после победы собирались, как следует отдохнуть во всех смыслах этого слова, сказывалась на них, да моральное давление от поражения вытягивало из них силы, дескать боги оставили их... погружая в апатию. Понятно, что моральный аспект давил не всех, и степень давления была разной, но все же, все же...

Тем не менее больше половины беглецов все же смогли уйти. Сказалось не только малое количество поисковых отрядов, но и начавшийся через несколько дней снегопад, скрывший следы. Но триста с лишним человек все же отловили, добавив их к полутора сотням, взятых в плен на поле боя, что оказались полностью здоровы и коих можно было сразу запрягать на отработку.

Рюрик на пару с Олегом вели интенсивные допросы пленных, выявляя всех, кто участвовал в мятеже. Понятное дело, что восстание не могло остаться без ответа и князь собирал-

ся нанести ответный удар по родам-отступникам. И медлить с этим он не собирался. До начала ледохода и распутицы, он собирался хорошенько прижать взбрыкнувших ильменских словен, а после того, как реки окончательно очистятся ото льда и начнется навигация – пройтись по родам северных кривичей на доступном им языке, объясняя, как они неправы...

Но поход возмездия и отбития обратно Изборска все-таки пришлось отложить. Как говорится, человек полагает, а боги располагают.

– Плохие новости князь... – со понурым видом сказал Вещий, войдя в палаты князя.

Рюрик только тяжело вздохнул. Именно с таким видом Олег принес весть о падении Изборска и гибели Трувора.

– Синеус?

– Да...

– Продолжай.

– Хотя весь и чудь не состояли в сговоре с Вадимом Храбрым, но видимо были в курсе сколько сил он собрал против нас и решили, что мы не устоим и решили на этом сыграть.

– Что именно произошло?

– Чудь и весь собрали около семисот человек. Синеус решил биться на стене, вот только перед этим почему-то не разобрался с внутренними врагами и они подняли мятеж внутри города одновременно с внешним штурмом...

– Понятно.

Князь крепко призадумался на тему, куда идти в первую очередь, в Изборск или же в Белоозеро? С одной стороны Изборск ближе и сил там почти нет, ведь армия Вадима разбита, все разбежались по своим медвежьим углам, защищать почти город некому, а те кто остался – трясутся от страха в ожидании возмездия, что называется приди и возьми...

С другой стороны Белоозеро, там враги празднуют победу и крепят свои силы, привлекая все новых сторонников и этому процессу нужно как можно скорее положить конец.

Хоть Изборск был заманчивей в своей простоте и легкости, но как говорится, иная простота, хуже воровства. Взятие под контроль этого города просто потеря времени, а оно сейчас бесценно. Стоит только отвлечься на него, как начнутся оттепели и тогда разборку с Белоозером придется отложить до лета, а то и вовсе на следующий год. Не смертельно, по нынешним временам так и вовсе нормальное дело, но все равно очень не хотелось бы затягивать.

«Опять же в Изборске вот-вот узнают, что Храбрый пал и им ничего не светит, – подумал Рюрик. – Пусть посидят, потрясутся за свои шкуры меня ожидаючи, обтекают, сговорчивее станут».

– Олег, остаешься в Новгороде за старшего. Я отправляюсь в Белоозеро, возьму три сотни...

– Не маловато? – обеспокоился Вещий. – Их там сейчас за тысячу будет...

– Нормально. Да и скорость будет никакая если больше

взять, а время сейчас важнее всего. Воевать надо не числом, а умением... Должен успеть добраться до начала таяния снега. А если боги будут милостивы, и мороз продержится чуть дольше обычного, то и вернуться успею. Главное, чтобы видя мое малое воинство за стенами не стали отсиживаться и я там не застряну до лета.

– Думаю не будут, ибо более чем тысячей сидеть за стенами против трех сотен, да они сами себя уважать перестанут, да и люди не поймут их трусость, – посмеялся Олег.

– Вот на этом и сыграем с нашими-то огнеметами. Рарог я в конце концов или не Рарог? Вот и покажу им свою суть...

Вещий на это хищно улыбнулся.

2

Пришлось, что называется поскрести по сусекам, но на триста человек нашли коней, а для огнеметчиков даже и по два. С конями тут на севере совсем плохо, да и с умением ездить тоже не ахти, все-таки варяги больше ладейные воины.

Тем не менее несмотря на все охи и ахи, дружина Рюрика преодолела четыреста с хвостиком километров от Новгорода до Белоозера за двенадцать дней. Причем последний день потратили на полноценный отдых ибо путь выдался тяжелым и к битве требовалось хоть немного восстановить силы.

Как стало ясно при подходе к городу, Рюрика так скоро в гости не ждали, от слова «совсем».

«А мы примерлись!» – со злой, даже мстительной ехидцей подумал он.

Обновленный князь мыслил несколько иными категориями в плане скоростей и откладывать на потом, то, что можно сделать сегодня не собирался.

Понятное дело, что после того, как весь и чужь выбили варягов захватчики хорошо повесились в городе, пограбили его и... разбежались по своим селениям типа на побывку, ну и трофеи в своих берлогах схоронить. Так что непосредственно в Белоозере хорошо если полтысячи воинов осталось, причем не самых лучших. «Деды» отправились на побывку первыми оставив молодняк. В любом другом случае решение логичное, но не в этот раз...

Несмотря на численное преимущество, пусть и небольшое, выходить в поле у них явно играло в одном месте.

– Что делать будем, князь? – спросил один из ярлов Рюрика по имени Арнльот Орел, что собственно должен был в итоге стать новым наместников Рюрика в Белоозере.

Воины понятное дело заволновались. Штурмовать стены да еще в меньшем числе, это жуть как круто, пафосно и все такое прочее, о таком сочинят героические песни скальды, но многие о своем подвиге не услышат, ибо будут веселиться в валгалле. Оно конечно хорошо, все туда стремятся попасть, но... крайне желательно как-нибудь попозже.

Но если не штурмовать, то они здесь дождутся прибытия дополнительных сил и тогда снова здравствуй валгалла. Ко-

нечно, они накрошат кучу врагов, о них опять-таки скорее всего напишут торжественные песни... но как-нибудь хотелось бы обойтись без этого.

Тогда что? Поджать хвост и уйти?

На такое они тоже пойти не могли, понимая, что это станет началом конца их власти в регионе и их в конце концов выдавят с севера. Уйти конечно есть куда, к тем же Аскольду и Диру, но ощущать себя побитой собакой не хотелось, а именно так на них будут смотреть ушедшие на юг товарищи.

Так что требовалось какое-то нетривиальное решение и все ожидали его, с надеждой глядя на своего князя.

– Что-что... – буркнул он, – пойдём сейчас и всех убьём.

Некоторые варяги неуверенно засмеялись, не зная как реагировать на сказанное, не понимая, шутит сейчас их князь или серьезен.

Работая с животным жиром, перерабатывая его в огнесмесь, Рюрик конечно не мог не воспользоваться знаниями из будущего доставшееся от полковника Рериха, а тот, как любой спец высочайшего уровня мог сварганить взрывчатку, что называется из подручных средств, вот он и сварганил...

Почему не использовал в битве с Вадимом Храбрым? Накидал бы в толпу взрывпакетов и все дела. Вообще бы никто не ушел.

Но Рюрику очень не хотелось раньше времени будоражить нацика. Чтобы он действовал не так активно, как мог бы.

А как же огнеметы?

Даже огнеметы его могли не всполошить. Ну мало ли, как раньше воевали. В будущем об этом известно очень плохо. И в то же время греческие сифонофоры известны, а раз так, то какие-то аналоги могли использовать другие воители, тот же Рюрик. Просто описания сих битв не сохранилось, потерявшись в веках.

А вот взрывы, это взрывы, и скажет о том, что у него есть коллега засланец-вселенец, самым однозначным образом.

Но и сам Рюрик терять несколько месяцев на взятие под контроль города и всего восточного региона не мог, а потому приходилось предпринимать решительные действия.

«Ладно, используем сей козырь и будем надеяться, что это так сильно всполошит нацика, что он задержится и начнет делать ошибки за которые его можно будет зацепить и у меня появится повод официально бросить ему вызов...» – подумал князь.

Князь сходил к одному из «грузовых» коней, что принадлежали ему и из седельной сумки вытащил кувшин литра на три.

– Всем приготовиться к штурму. Арнльот, сформируй со своими людьми вокруг меня черепаху. Мне нужно дойти до ворот.

– Зачем?..

– Сам все увидишь. А на словах ты мне просто не пове-
ришь.

Два десятка бойцов Арнльота Орла прикрыли щитами

Рюрика (рисковать своими людьми князь не захотел) и они двинулись в сторону города.

Защитники явно озадачились от атаки на город столь малой группы варягов, но видимо все ж обеспокоились и начали метать стрелы, а когда «черепаша» приблизилась к воротам в ход пошли сулицы. К счастью ни до камней, ни тем более до кувшинов с горящим маслом дело не дошло, а то все могло закончиться крайне паршиво.

Несколько варягов все же получили ранения, когда сулицы ломали защиту из щитов и в образовавшиеся бреши проносили стрелы, но остались на ногах.

Добравшись до ворот, к счастью, никто из них не подумал выскакивать и атаковать малый отряд странных варягов, видимо опасаясь, что враги именно на это их и подбивают, чтобы попытаться удержать ворота и дожидаться остальных, Рюрик заложил емкость и запалил шнур.

– А теперь быстро уносим ноги! Времени у нас примерно сто ударов сердца!

Назад варяги отходили практически бегом и вот они оказались на безопасной дистанции.

– И что теперь? – снова спросил с хмурым видом Арнльот.

В этом странном маневре, в момент спешного отхода, он потерял одного человека убитым, сулица пробила тело насквозь, а ранены оказались больше половины.

Ба-бах!!!

Рванул оглушительный взрыв, что буквально разнес воро-

та в щепки.

С ужасом отшатнулись не готовые к подобному варяги. От неожиданности многие даже упали. И трудно было понять, о чем они думают, глядя на своего князя. Впрочем, догадаться не сложно, наверняка о том, что боги, возможно сам Один или Тор явили свою силу в помощь их князю, а то и вовсе наделил самого князя частью своих сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.